

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

СЕМЕЙНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 44.04.02 – Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психология семьи и семейное консультирование»

ВКР допущена к защите
зав. кафедрой
_____ Н.Н.Васягина
(подпись)

(дата)

Руководитель ОПОП
_____ Н.Н. Васягина
(подпись)

Исполнитель:
Лазаренко Галина Михайловна,
обучающийся группы ПСС-1701z

(подпись)

Научный руководитель:
Адушкина Ксения Валериевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
образования

(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретическое обоснование проблемы исследования.....	8
1.1. Понятие аддиктивного поведения, виды, определения, рассматриваемые в отечественной и зарубежной литературе.....	8
1.2. Аддиктивное поведение подростков, факторы, вызывающие зависимость.....	15
1.3. Семейные детерминанты аддиктивного поведения подростков.....	20
Выводы по главе 1.....	30
Глава 2. Эмпирическое исследование семейных детерминант аддиктивного поведения подростков.....	32
2.1 Организация и методы эмпирического исследования	32
2.2. Описание и анализ результатов эмпирического исследования.....	36
Заключение.....	60
Список использованной литературы.....	64
Приложение 1.....	70
Приложение 2.....	70
Приложение 3.....	71
Приложение 4.....	71
Приложение 5.....	72

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного общества наблюдается существенное возрастание масштабов возникновения и развития различных форм зависимого или аддиктивного поведения (аддикций) у подростков: химические формы аддиктивного поведения (наркотическая, алкогольная зависимости, курение, токсикомания), нехимические формы (интернет-зависимость, игровая зависимость (гэмблинг), анорексия, булимия и др.).

Современные аддикции имеют тенденцию к усложнению, изменению и модернизации в связи с ускоряющимся информационно-техническим прогрессом. Молодое поколение все более втягивается в новые, интересные для себя виды деятельности (через развитие компьютерных, игровых технологий, социальных сетей, через появление планшетов, смартфонов). Прослеживается тенденция к коморбидности аддикций.

С каждым годом увеличивается количество людей, страдающих зависимостями, а также зависимое поведение выявляется у все более молодых людей. Особенно все большее количество подростков обнаруживают склонность к интернет-зависимости. Возрастной порог начала использования интернет-ресурсов значительно снизился, современные дети осваивают гаджеты и планшеты уже начиная с возраста от 1 года (<https://rg.ru/2015/06/19/gajet-site-anons.html>).

Таким образом, по сравнению с другими формами аддикций проблема интернет-зависимости охватывает наибольшее количество подростков.

Изучением развития аддиктивного поведения (в том числе и интернет-зависимости) занимаются различные зарубежные и отечественные ученые: например, концепция единства химических и поведенческих аддикций Mark D. Griffiths (М.Д. Гриффитс), «гипотеза самолечения наркозависимости» Edward Khantzian (Эдвард Дж. Ханзян),

концепция психосоциальной аддиктологии Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриевой, концепция базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности А.В.Смирнова.

Различными авторами были выявлены определенные характеристики психики, которые являются базой, основой для возникновения аддикций, при этом было установлено, что непосредственная форма аддиктивной реализации является второстепенным фактором (M.D.Griffiths, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, А.В.Смирнов, Д.В.Иванов и др.).

Механизмы формирования аддиктивного поведения детей и подростков изучались авторами Н.В. Александровой, С.Г. Лафи, Д.В. Четвериковым, М.В. Четвериковой, В.Д. Москаленко, Н.А. Сиротой, А.А.Реан, Н.Л.Москвичевой, С.В.Березиным.

Аддиктивное поведение изучается в контексте самых разных направлений: социологического, генетического, глубинно-психологического, феноменологического, клинического, психодиагностики, нейробиологии, психофизиологии, психотерапии, эволюционного, гендерного и др. Формирование аддиктивного поведения рассматривается с точки зрения биомедицинской концепции, психологической концепции, социально-психологической концепции.

Научные исследования в области возникновения и развития аддикций с точки зрения указанных концепций показывают, что несмотря на серьезное влияние на личность социально-экономических факторов (социальное окружение, уровень жизни и др.), особая, ключевая роль в формировании и прогрессировании аддиктивного поведения принадлежит институту семьи.

Наличие в семье деструктивных взаимоотношений, негармоничных стилей воспитания, девиантное поведение отдельных членов семьи, частые конфликты и иные семейные дисфункции оказывают первоочередное негативное воздействие на ребенка, что в дальнейшем служит основой для

формирования личности, склонной к зависимости. Взаимосвязь между аддикцией у родителей и детей может проявляться и через поколение, приводя к рождению внуков с наследственной предрасположенностью, например, к алкоголизму.

Недостаточное внимание, уделяемое профилактике и предупреждению аддиктивного поведения подростков в семье, способствует закреплению аддикций, расширению круга подростков, страдающих зависимостью.

Вопрос о конкретных семейных факторах, способствующих развитию интернет-зависимого поведения подростков, представляется недостаточно изученным. Необходимо понять, какие именно условия семейной микросферы детерминируют непреодолимое желание подростков погрузиться в виртуальный мир, уходя от не устраивающей их реальности.

Цель: выявить, исследовать, проанализировать семейные детерминанты аддиктивного поведения подростков.

Объектом исследования является аддиктивное поведение подростков.

Предмет исследования: семейные факторы, условия и причины, способствующие и оказывающие влияние на возникновение аддиктивного поведения подростков.

Общая гипотеза исследования: определенные семейные дисфункции детерминируют аддиктивное поведение подростков.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть и изучить подходы к исследованию аддиктивного поведения подростков.
2. Изучить семейные детерминанты аддиктивного поведения подростков, исследованные в трудах зарубежных и отечественных авторов.
3. Выявить с помощью специально подобранного диагностического инструментария семейные факторы, условия и причины, способствующие

и оказывающие влияние на возникновение аддиктивного поведения подростков.

Теоретико-методологические основания:

1. Концепция системного подхода в изучении индивидуальности человека, основанного на понимании индивидуальности как системы, обладающей характеристиками целостности, структурности, взаимосвязи со средой, иерархичности, множественности описания системы, возможности существования системы только в процессе управления и регулирования, способности системы к самоорганизации (W.R. Ashby (У.Р.Эшби), Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, В.С. Мерлин, В.Д. Небылицин, А.В.Смирнов, Б.М. Теплов).

2. Зарубежные исследования проблемы аддиктивного поведения: концепция единства химических и поведенческих аддикций M.D. Griffiths (М.Д. Гриффитц); «гипотеза самолечения наркозависимости» Edward Khantzian (Эдвард Дж. Ханзян).

3. Отечественные исследования: концепция психосоциальной аддиктологии Ц.П.Короленко, Н.В.Дмитриевой; концепция интегральной индивидуальности В.С.Мерлина; концепция базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности А.В.Смирнова.

4. Исследования социально-психологических факторов возникновения аддиктивного поведения, авторы: Александрова Н.В., Гоголева А.В., Егоров А.Ю., Борцова М.В., Добромиров В.В., Бурова В.А., Максименкова Л.И.

5. Исследования психологической структуры интернет-зависимого поведения у подростков на основе выделения объективных диагностических критериев аддиктивного поведения, авторы: Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А.

Методы исследования: в соответствии с целью исследования, для решения поставленных задач и проверки гипотезы использовались

следующие методы: теоретический анализ научной литературы, анкетирование (с помощью адаптированной под руководством В.Л. Малыгина «Шкалы Чена»), тестирование (с помощью стандартизированных и валидизированных методик: «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (П.Трояновская), методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор А.Н. Орел), опросник стиля родительского воспитания «АСВ» (Э.Г.Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), методы математической статистики (факторный анализ, описательная статистика)).

Теоретическая значимость исследования заключается в подробном изучении семейных детерминант аддиктивного поведения подростков. Проведенные исследования позволяют установить и доказать взаимосвязь определенных факторов и условий семейного воспитания с возникновением интернет-зависимости у подростков, что имеет значение для возрастной психологии и современной аддиктологии.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов психологами, специалистами по социальной работе, педагогами и родителями при профилактике аддиктивного поведения подростков.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие аддиктивного поведения, виды, определения, рассматриваемые в отечественной и зарубежной литературе.

Научное изучение аддиктивного поведения началось около 200 лет назад. Одной из самых первых работ, посвященных аддикциям, можно назвать работу Бриль-Краммера 1818 года, в которой подробно описывались состояния, возникающие при запойной форме алкоголизма [37, с.27].

В 1961 г. Эдвард Дж. Ханзян (Edward Khantzian), исследуя причины наркозависимости, пришел к выводу что: «Главная причина всех аддиктивных расстройств – это страдание, а вовсе не успешная работа наркодельцов, доступность наркотиков, давление социального окружения или поиск удовольствий и стремление к саморазрушению. Страдания, которые аддикты пытаются облегчить или продлить с помощью наркотиков, отражают базовые трудности в сфере саморегуляции, включающей четыре основных аспекта психологической жизни: чувства, самооценку, человеческие взаимоотношения и заботу о себе» [40].

Ханзян также развил понятие «аддиктивная уязвимость», он считал что человек не склонен к химической зависимости, если он находится в гармонии с самим собой и своими чувствами и имеет возможность конгруэнтно выражать эти чувства, если он поддерживает удовлетворяющие его отношения с другими людьми и может позаботиться о себе [40].

«В 1995 году, британский аддиктолог Марк Гриффитс (Mark D. Griffiths) публикует статью «Технологические аддикции» [...], где отмечает, что у активно играющих в игровые автоматы, в клинической картине наблюдаются в точности те же симптомы, что и у лиц,

употребляющих ПАВ [...]. Гриффитс обнаруживает эти же симптомы у части пользователей других технологических девайсов (компьютеры, телевизионные приставки, электронные симуляторы, настольные электронные игры и т.д.) [...]. У них эти симптомы также не были связаны с употреблением ПАВ. Это побудило Гриффитса ввести в научный оборот термин «не химические (поведенческие) аддикции» («non-chemical (behavioral) addictions») [...], который сегодня окончательно закрепился для дифференцирования химических аддикций, связанных с употреблением ПАВ от не-химических (поведенческих) аддикций» [37, с.27].

Но не все авторы склонны утверждать, что зависимое поведение возникает из психологических предпосылок. Так например, в одном из исследований, проведенном Guse S.B. и его коллегами, выявлено, что риск развития алкоголизма в четыре раза выше у людей, имеющих хотя бы одного зависимого биологического родителя, по сравнению с теми, кто не имеет зависимых родителей [45].

Наиболее раннее отечественное исследование в сфере изучения аддиктивного поведения подростков принадлежит авторам Леонову Л.Г. и Бочкаревой Н.Л. «Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте». Авторы так определяют аддиктивное поведение – это «одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций» [23].

Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева в работе «Психосоциальная аддиктология» определяют, что аддиктивное поведение реализуется в уходе от реальности через изменение психического состояния... Более глубокий анализ аддикции приводит к выводу, что аддикция содержит в себе не только отрицание реальности, но и отрицание своего Я [21, с.6, 44].

Аддикция (зависимость) — (англ. addictive – захватывающее (поведение), лат. addictus - слепо преданный, полностью, пристрастившийся к чему-либо, обреченный, порабощенный, целиком подчинившийся кому-либо) ощущаемая человеком навязчивая потребность в определенной деятельности.

Наиболее полным и точным нам представляется определение, предложенное Смирновым А.В.: «Аддиктивное поведение – рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как ПАВ, так и различные виды деятельности, опредмечивающие аддикцию» [37, с.41].

На наш взгляд, в данном определении учтены все особенности, присущие аддиктивному поведению, и в нашей работе мы будем опираться на это определение.

Аддиктивное поведение может принимать различные формы в зависимости от аддиктивного агента.

Аддиктивным агентом принято называть предмет, вещество, объект (материальный или нематериальный) либо вид деятельности, которые являются стимулом, «пусковым крючком» для вхождения в измененное состояние сознания и активизации аддиктивного процесса. Аддиктивный агент – неотъемлемая составляющая аддиктивного поведения.

В процессе развития аддиктивного поведения аддиктивный агент может быть изменен, различные формы зависимого поведения могут сочетаться (коморбидность) или переходить друг в друга. По мнению автора Максименковой Л. И., это доказывает общность механизмов функционирования разных типов аддиктивного поведения [27]. Данная точка зрения представляется вполне справедливой.

Степень тяжести аддиктивного поведения также может быть

различной: от просто отклоняющегося поведения до тяжелых форм биологической зависимости, сопровождающихся выраженной соматической и психической патологией.

Исследователи выделяют разное количество видов аддиктивного поведения. Наиболее распространенным является разделение аддикций на химические и нехимические. Между химическими и нехимическими аддикциями может быть выделена промежуточная группа биохимических аддикций - к еде (переедание, голодание).

К химическим аддикциям относят наркотическую, алкогольную зависимость, табакокурение, токсикоманию.

К нехимическим аддикциям относятся интернет-зависимость, зависимость от компьютерных игр, зависимость от азартных игр (гэмблинг), любовная, сексуальная аддикции, трудоголизм, адренолиномания, аддикция отношений, аддикция к трате денег (шопоголизм), религиозная зависимость.

Следует отметить, что к гэмблингу не относят развлекательные, спортивные или компьютерные игры, не связанные с возможностью материального обогащения. Такие игры включаются в понятие поведенческой аддикции – интернето – и – компьютеромании [37].

Впервые термин «интернет-зависимость» был использован американским психиатром Айвеном Голдбергом в 1994 году для описания непреодолимого желания пользоваться интернетом. А. Голдберг считал, что интернет - зависимость негативно воздействует на бытовую, учебную, социальную и психологическую сферы деятельности [37].

По данным исследования компании «GfK Rus», среди молодежи уровень пользования Интернетом в России достиг практически предельных значений еще в 2016 году (98%), в 2018 уровень составил 99%, для сравнения, в возрастной группе 30-54 лет этот показатель составил в 2018 году 88%, для лиц старше 55 лет - 36% [44].

Также появился термин «патологическое использование

компьютера» (PCU - pathological computer use), который употребляется для идентификации ситуаций, где компьютер используется для получения информации чрезвычайно широкого, далеко выходящего за пределы профессиональных интересов содержания.

Интернет - зависимость - новый вид зависимости, отличающийся от других нехимических форм агентом, которым выступает виртуальный мир.

«Представляется возможным выделить ряд факторов, создающих структуру притягательности интернета как потенциального аддиктивного агента. К ним, в частности, относятся:

- возможность многочисленных анонимных социальных интеракций;
- виртуальная реализация фантазий и желаний с установлением обратной связи;
- нахождение желаемых «собеседников», удовлетворяющих любым требованиям. Возможность установления контакта с новыми лицами и их прерывания;
- неограниченный доступ к информации, к различным видам развлечений;
- участие в различных играх...» [21, с.67].

Виртуальный мир постоянно изменяется, в нем возможно воплотить в жизнь свои скрытые мечты и желания, управлять ситуацией, справляться с трудностями, быть героем, испытывать всевозможные эмоции в играх, виртуальном общении. В этом случае происходит образование двусторонних связей, взаимодействие между зависимой личностью и виртуальным миром, что создает иллюзию общения с реальным миром.

Таким образом, аддиктивное поведение, связанное с игрой в компьютерные игры, справедливо отнести к более общему понятию интернет-зависимости, которая очень часто возникает у подростков.

Также в подростковом возрасте в силу гормональной перестройки организма и возникающими сексуальными потребностями может развиваться интернет-аддикция, связанная с навязчивым посещением

сайтов порнографического характера и виртуальным сексом.

Во всех случаях интернет-зависимости аддиктивным агентом выступает виртуальный мир в различных своих проявлениях.

Такая точка зрения представляется обоснованной, поэтому в нашем исследовании под интернет-аддикцией мы будем понимать в том числе и зависимость от компьютерных игр.

Также к интернет-аддикции правильным будет отнести распространенную в последнее время зависимость от социальных сетей, поскольку пользование социальными сетями подразумевает необходимость выхода в интернет, и аддиктивным агентом здесь также выступает виртуальный мир, виртуальное общение.

На сегодняшний день, в связи с повсеместным распространением смартфонов, планшетов, ноутбуков, выход в интернет через эти устройства может быть осуществлен в любое время и практически в любом месте, поэтому интернет-аддикции распространяются среди все большего числа людей, в основном, молодых.

Как уже отмечалось, при разных формах аддиктивного поведения (разных формах реализации аддикции) выявляются одинаковые личностные характеристики людей, предрасположенных к зависимому поведению.

«В структуре «Аддиктивной» интегральной индивидуальности выделяются базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, общие для всех рассматриваемых форм аддиктивного поведения» [37, с.300].

И в то же время, глубоко проработав тему психологических компонентов, А.В.Смирнов указывает, что при сравнении интернетомании с иными видами аддиктивного поведения, можно выявить схожесть по всем факторам структуры индивидуальности только с аддикцией отношений. Зависимые от интернета люди, как правило, являются социально включенными личностями, при этом у них имеются

выраженные отличия от тех аддиктов, которые наносят больший социальный ущерб, например, от наркозависимых или страдающих алкоголизмом.

«Базовый аддиктивный психологический симптомокомплекс интернетоманов содержательно оказывается почти близким к нормативному симптомокомплексу «Не-аддиктов». Однако, у интернетоманов все же сохраняется их аддиктивная природа, что выражается в постоянной и выраженной конфликтности в межличностных отношениях и постоянной необходимости в преодолении дисфории» [37, с.358].

Таким образом, в связи с большим разнообразием видов аддиктивного поведения, в данной работе мы сконцентрируем свое внимание на интернет-аддикции как на широко распространенном актуальном явлении, особенно, в молодежной и подростковой среде.

1.2. Аддиктивное поведение подростков, факторы, вызывающие зависимость

В соответствии с целью настоящего исследования, исходя из поставленных задач, нами была использована периодизация психического развития в детском возрасте, предложенная Д.Б. Элькониным [43]. Согласно данной периодизации, подростковым возрастом считается период от 12 до 17 лет, охватывающий младший и старший подростковый возраст.

Подростковый возраст имеет свои психологические особенности, в частности, в этот период происходит процесс интериоризации, т.е. формирования внутренних структур психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта, становления психических функций и развития в целом.

Подростковый период в жизни человека характеризуется большой эмоциональной лабильностью, психологической неустойчивостью.

И в то же время подростки имеют больше самостоятельности, более свободны в выборе действий, чем младшие дети, находящиеся в большей степени под контролем взрослых.

Совокупность данных объективных факторов может стать основой для формирования аддиктивного поведения, особенно в контексте поиска самоидентичности, характерного для подростков.

Подростковый кризис, присущий возрасту 12-17 лет, также может быть фактором, провоцирующим развитие аддиктивного поведения.

Анализ литературы по исследуемой проблеме показывает, что подростки гораздо быстрее, чем взрослые, приходят к психической деградации при появлении аддикции, что связано с интенсивным физиологическим развитием в этом возрасте, гормональной перестройкой организма, высокой скоростью протекания физиологических процессов в

организме, с незрелостью нервной и других систем организма, с незрелостью психики.

В социальной психиатрии детей и подростков аддиктивное поведение называется «саморазрушающим», проявляющимся в повторяющихся действиях, направленных на систематическое употребление ПАВ с целью изменения своего психического состояния [34].

Одной из причин возникновения зависимого поведения у подростков являются личностные особенности подростков. Большинство авторов сходится во мнении, что человек, изначально склонный к зависимости, с большой долей вероятности найдет деятельность либо объект, которые станут для него аддиктивным агентом.

Некоторые авторы полагают, что существует так называемый зависимый тип личности. Люди зависимого типа попадают в группу риска, также к группе риска могут быть отнесены акцентуированные личности. [16].

Проводятся исследования, подтверждающие эти предположения. «Подростки, склонные к интернет-зависимости, характеризуются большей включенностью в сетевую культуру, меньшей целенаправленностью поведения в Интернете, большей потребностью в сенсорной стимуляции по сравнению с подростками, не склонными к интернет-зависимости. Также подростки, склонные к интернет-зависимости, более мотивированы использовать Интернет как средство общения; характеризуются более выраженными изменениями состояния сознания, более выраженным восприятием Интернета как лучшего, предпочтительного по сравнению с реальной жизнью, более выраженным восприятием Интернета как проективной реальности, более выраженной одушевленностью Интернета, а также более выраженным стремлением перенести нормы виртуального мира в реальный по сравнению с подростками, не склонными к интернет-зависимости.

Результаты корреляционного анализа, проведенного при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена, показали, что степень интернет-зависимости прямо пропорционально связана с эпилептоидным и истероидным типами акцентуаций характера. Чем выше показатели эпилептоидного и истероидного типов акцентуации, тем выше уровень зависимости от Интернета. Чем ниже показатель конформного и гипертимного типов акцентуации, тем ниже уровень интернет-зависимости. Кроме того, у учащихся, склонных к интернет-зависимости, риск алкоголизации оказался существенно выше, чем у испытуемых, не склонных к зависимости от Интернета» [16].

Исследованиями различных авторов (А.Е. Личко, Э. Кречмера, М.Е. Бурно и др.) установлена взаимосвязь акцентуации характера в подростковом возрасте с предрасположенностью к аддиктивному поведению. Акцентуации характера, наряду с другими личностными особенностями подростков, являются определенным фактором риска в предрасположенности подростка к аддикции [33].

Многие авторы также выделяют семейные и личностные факторы, приводящие к попаданию подростка в группу риска по развитию аддиктивного поведения.

Например, автор Пережогин Л. О. среди других фактором, приводящих к зависимости, выделяет также «семейный микросоциальный фактор», в который входит: злоупотребление психоактивными веществами членами семьи; негармоничные стили воспитания, низкий уровень материального благосостояния семьи, разбалансированность семейной системы; асоциальное поведение членов семьи.

По мнению автора, вторым фактором является психологический (личностный) фактор, а именно: акцентуации характера; низкая самооценка, низкий уровень интеллекта, стремление к нарушению социальных правил, неэффективные копинг-стратегии, внешний локус

контроля; недостаточные личностные ресурсы; неразвитость социальных навыков, социальная дезадаптация [34].

Зарубежный психоаналитик К. Боллас утверждал, что «значение первого осознания человеком окружающего мира заключается не в осознании объекта как такового, а в возникающем при этом процессе отношения. Иными словами, человек осознаёт и ощущает не сам статический объект как таковой, а он чувствует определённое отношение к нему. Эти селфобъектные отношения всегда эмоционально оформлены и насыщены, поэтому их сколько-нибудь полная вербализация невозможна или затруднена. Например, при контакте ребёнка с матерью или отцом особую значимость для него приобретает не само восприятие родителей, а переживание, которое возникает при этом контакте. Эмоционально насыщенный процесс отношений, возникающий при этом, во-первых, имеет свойственный каждой семье индивидуальный ритм, а, во-вторых, прочно фиксируется в памяти ребёнка. Природа отношений с объектом имеет большее значение, чем качество самого объекта. Ребенок воспринимает мать как процесс, как ритм.

Возникающие эмоционально оформленные отношения с близкими ребёнок интернализирует. Анализируя суть введения ребёнком информации, автор отмечает, что при этом происходит интернализация не объекта, а процесса, который связан с отношением к этому объекту. Особое внимание фокусируется на эмоциональном аспекте интернализации, т.к. именно от него зависят периодически возникающие у человека эмоциональные «вспышки», находящие отражение в его поведении. Следствием проявлений интернализированной когда-то информации является ряд неосознаваемых человеком состояний, которые характеризуются внезапным появлением у него определённого «настроения». Такие состояния грусти и раздражения, с точки зрения К. Болласа, представляют собой комплекс состояний селфа, связанный с тем, что происходило ранее. Их нельзя назвать пассивными воспоминаниями,

т.к. они являются следствием повторного воссоздания прежде существующих переживаний...» [21, с.50].

Следовательно, семейные факторы (взаимоотношения ребенка и родителей, супружеский климат в семье) являются одними из основополагающих при формировании личности ребенка, а следовательно, и склонности к зависимому поведению.

1.3. Семейные детерминанты аддиктивного поведения подростков

Статистические данные говорят о большом количестве подростков, страдающих той или иной формой зависимости, но в то же время не все подростки становятся аддиктами: среди учеников одного и того же класса, учащихся одной и той же школы только часть подростков входит в группу риска развития аддикций, и только у части из этой группы развивается настоящая аддикция.

Как уже отмечалось, существуют общие базовые психологические компоненты аддиктивного поведения [37].

Следовательно, возникновение предрасположенности личности к зависимому поведению следует искать в первом и важнейшем для человека институте социализации – семье.

Риск развития аддиктивного поведения во многом, и справедливо предположить, в большинстве случаев, связан с условиями воспитания в детском и подростковом периоде жизни.

Так, зарубежный исследователь - врач Маргарет Литтл (Margaret Little) указывала: «Раннее окружение пациентов-алкоголиков в большинстве случаев каким-то образом нарушено. Развод, родительская несовместимость, нищета, различного рода нестабильность являются очевидными предрасполагающими факторами. Но, помимо этих очевидно травматичных вещей, может быть мать, которая болеет, находится в депрессии, очень занята, чрезмерно тревожится за своего ребенка и так далее, и любое из этих состояний может привести к такому типу неудачи или недостаточно хорошей заботы. Способ драматизации таких неудач – отыгрывание их в паттерне чрезмерной выпивки – инфантильный. В нем повторяется младенчество в попытке пережить его еще раз, но иначе. Младенческая часть личности [пациента] не знает другого пути, кроме как привлечения внимания к страданию и нужде, так что пациент-алкоголик

предъявляет требования к своему окружению через свою болезнь, и он относится к нему так, как, по его ощущению, относились к нему» [46].

По мнению авторов Ц.П.Короленко и Н.В.Дмитриевой, личности, склонные к формированию аддикций, в детстве не были научены адекватному взаимодействию с окружающими, правильному созданию эмоциональных контактов. В их семьях эмоциональная близость и теплота существовали только формально, но не по-настоящему [21, с.32].

Эти же исследователи выделяют следующие семейные факторы, предрасполагающие к развитию аддиктивного поведения:

«1. Люди, у которых в последствии развилось аддиктивное поведение, были научены дистанцироваться от окружающих, вместо того, чтобы устанавливать с ними связь. Родители таких детей, как правило, не имели времени для общения с ними.

2. Родители могли быть носителями аддиктивного поведения, например, работоголизма. Попытки детей устанавливать с родителями более близкие контакты не приводили к положительным результатам.

3. В семье преобладали отношения друг к другу как к объектам, необходимым для манипуляции. Дети обучались такому отношению к людям с детства, и поэтому оно не является для них чуждым.

Такие типы семьи формируют у детей чувства внутренней пустоты и изоляции, с возникновением желания заполнить эти чувства путём создания в своих фантазиях особого мира, герои которого заменяют реальность.

Таким образом, создаются предпосылки для развития негативного стиля жизни. В результате человек попадает в трудное положение. С одной стороны, он не имеет возможности естественным путем, посредством контакта с близкими людьми, удовлетворить свои эмоциональные потребности, получить от них эмоциональную помощь и поддержку, а, с другой, - не в состоянии найти эту поддержку внутри себя, так как его не научили этому в детстве. Стил ь воспитания в таких семьях не

предрасполагает к умению человека быть самим собой. Человек не настроен на поиск резервов внутри себя, он не умеет этого делать и поэтому выбирает путь наименьшего сопротивления, уходя в аддиктивные реализации» [21, с.35].

«Мы видим, что для «Аддиктов» и «Пограничных» характерны наиболее отногенетически ранние механизмы защиты. Содержание конфликтов соотносятся с конфликтами ранних стадий развития личности, подробно описанных Э. Эриксоном», [37, с.250].

Семейные условия, приводящие к развитию зависимости, во многом идентичны факторам, способствующим детско-подростковым невротическим расстройствам, психосоматическим заболеваниям, развитию склонности к суициду, социальным дезадаптациям (об этом писали авторы Клейберг Ю.А., Крюкова Т.Л., Попов Ю.В., Алюшина А.О., Захаров А.И., Исаев Д.Н., Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.). «Среди патогенных ситуаций, являющихся причиной психической травматизации при указанных расстройствах, выделяются, прежде всего, конфликтные, отношения в семье, искажения родительско-детских отношений (Мясищев В.Н., Карвасарский Б.Д., 1967)» [2, с.24].

Соглашаясь с указанной точкой зрения, представляется необходимым более подробно и глубоко изучить негармоничные стили воспитания и иные семейные дисфункции для выявления определенных семейных детерминант аддиктивного поведения подростков.

Неблагоприятные стили семейного воспитания.

Стилем семейного воспитания называют систему приемов и средств, а также характер взаимодействия родителей и детей.

Многие авторы изучали особенности стилей семейного воспитания, разрабатывали собственные критерии классификации. На сегодняшний день не существует одной общей классификации стилей семейного воспитания, поэтому в нашей работе мы рассмотрим несколько наиболее

распространенных типологий.

Согласно авторам Э.Г.Эйдемиллеру и В.В.Юстицкису, разработавшим опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимодействий» (АСВ) [42, с.73], можно выделить 6 типов негармоничного (патологизирующего) семейного воспитания, которые могут способствовать формированию негативных черт: 1) потворствующая гиперпротекция; 2) доминирующая гиперпротекция; 3) повышенная моральная ответственность; 4) эмоциональное отвержение; 5) жестокое обращение; 6) гипопротекция [42, с.75].

Отдельно авторы выделяют такой параметр, как неустойчивость стиля воспитания – т.е. резкая смена стиля приемов, представляющих собой переход от очень строгого к либеральному и наоборот.

По мнению автора К.Леонгарда, неустойчивость стиля воспитания способствует формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противостоять любому авторитету, и часто становится детерминантой в закреплении негативных черт характера детей и подростков [24, с.159].

Акцентуации и невротические расстройства личности родителей часто становятся первопричинами нарушений в воспитании детей.

Существуют и другие классификации стилей семейного воспитания. Так, автором А. Я. Варга описаны «три неблагоприятных для ребенка, патогенных типа материнского отношения: симбиотический, авторитарный и эмоционально-отвергающий» [7].

«Утверждая, что воздействие дисгармонии семейных отношений на личность ребенка является одним из этиологических факторов, участвующих в формировании психической патологии (нервов и психопатий) у детей, М. И. Буянов выделяет типы дефектов воспитания: воспитание «по типу Золушки», явное или скрытое эмоциональное отторжение, гиперопека (явная или скрытая), гипоопека.

В. И. Гарбузов по степени выраженности эмпатийного отношения к

ребенку обозначил три типа неправильного воспитания: воспитание по типу А (неприятие, эмоциональное отвержение), воспитание по типу В (гиперсоциализирующее), воспитание по типу С (эгоцентрическое)» [7].

В классификациях различных авторов «в качестве обобщенных параметров неправильного воспитания выступают: непонимание своеобразия личностного развития детей, неприятие детей, несоответствие требований и ожиданий матерей возможностям и потребностям детей, неравномерность отношения матерей в различные годы жизни детей, непоследовательность в обращении с детьми» [7].

Описанные выше неблагоприятные (патологизирующие) стили семейного воспитания могут травмировать психику ребенка, и как следствие, приводить к развитию в ребенке психических отклонений и акцентуаций, формированию в подростковом возрасте определенных личностных особенностей, являющихся базой для возникновения аддиктивного поведения.

«Иными словами, то, что было когда-то в детстве, интернализируется и оказывает сильное влияние на смысл дальнейшего существования человека. Это особенно касается травмирующих психику событий, которые овладевали незрелым ребёнком еще тогда, когда у него не было возможности для символизации и интеграции этих состояний. Эти неинтегрированные состояния и связанные с ними чувства навсегда остаются в подсознании. Имеет значение характер воспитания ребёнка, связанный с пренебрежением к нему, отсутствием эмоциональной поддержки, насилием, жесткостью и отсутствием эмпатии». [21, с.52]. Авторы отмечают, что перечисленные ими патологизирующие стили воспитания часто формируют предрасположенность личности к аддикциям.

Негармоничные стили воспитания (гиперопека, гипоопека, чрезмерный контроль, недостаточный контроль, излишнее удовлетворение потребностей ребенка, отсутствие санкций) в сочетании с недостатком

заботы, дефицитом внимания и эмоциональным отвержением способствуют формированию агрессивных установок личности [8].

Таким образом, неблагоприятные стили семейного воспитания путем формирования в подростке таких личностных свойств как: импульсивность, некомформность в сочетании со слабой приверженностью к достижению социально значимых целей, неуверенность в себе, заниженная самооценка, внешний локус контроля, чувство социальной отчужденности, повышенный уровень стресса и отсутствие навыков преодоления трудностей, неумение устанавливать и поддерживать эмоционально-теплые отношения, приводят к тому, что подросток попадает в группу риска возникновения аддиктивного поведения. Неблагоприятные стили семейного воспитания являются семейной детерминантой аддиктивного поведения подростка.

При развитии указанных негативных личностных характеристик уже не является принципиальным конкретный аддиктивный агент, на который может пасть выбор подростка, поскольку любые формы зависимого поведения являются патологическими и ведут к деградации личности.

Конфликты в семье

Конфли́кт (лат. *conflictus* — столкнувшийся) — наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [3, с.81].

Конфликт означает столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений, желаний, которые не могут быть удовлетворены одновременно.

В любой семье, в том числе и в благополучной, иногда случаются конфликты между ее членами. Но если конфликты бывают нечасто, если супруги стремятся разрешить их как можно быстрее, а также если в

конфликтах между супругами не участвуют дети, то данная ситуация может рассматриваться в качестве нормативной.

При ненормативной ситуации конфликты в семьях могут возникать по незначительным поводам, сопровождаться продолжительными ссорами, спорами со взаимными оскорблениями и обвинениями. Следствием является возрастание напряжения, которое может носить затяжной, хронический характер. Такие столкновения не приводят к конструктивным решениям, поскольку вызывают негативные эмоциональные переживания всех членов семьи. Данные конфликты деструктивны, ведут к разрушению семейных отношений.

Явное проявление гнева, агрессии, частые конфликты являются типичной ситуацией в семье употребляющего алкоголь подростка [2].

Также существуют семьи, в которых конфликты не вербализуются, существуют подспудно, глубоко внутри, и супруги не видят смысла в обсуждении проблемы, в попытках что-либо изменить. Каждый из супругов живет сам по себе - возникает так называемое «одинокчество вдвоем». Открытых, явных ссор и споров нет, и внешне семья производит впечатление благополучной, однако хроническое недопонимание, отсутствие эффективных коммуникаций между супругами, стремление избегать обсуждений приводят к дисгармонизации семейных отношений.

Авторы Короленко Ц.П. и Дмитриева Н.В. отмечают, что «аддиктивное голодание» обычно формируется в семьях, в которых при внешнем благополучии существует внутренняя дисфункциональность.

Проблемы семьи - не в открытых конфликтах, а в присутствии подспудного, неявного напряжения во взаимодействиях между членами семьи, связанного с созависимостью, комплексом неполноценности, его гиперкомпенсацией, нарушениями нормального формирования идентичности [21, с.147].

В таких открыто и скрыто конфликтных семьях у детей, как правило, формируются негативные личностные черты, которые впоследствии могут

привести ребенка, подростка к аддиктивному поведению в попытке уйти от не устраивающей его реальности.

Любые конфликты, возникающие в семье между супругами на глазах у ребёнка, представляют для него травмирующую ситуацию, которая может стать источником повышенной возбудимости, тревожности, страха, источником различных неврозов и психических заболеваний. Подростки преждевременно разочаровываются в человеческих отношениях и не приобретают положительного опыта сотрудничества.

Подростки в ситуации регулярных семейных конфликтов попадают в группу риска развития аддикций, могут стремиться уйти от неустраивающей их объективной реальности, получить положительные эмоции не в семье, а иным способом (например, через употребление ПАВ в группе сверстников либо путем погружения в виртуальный мир).

Неполные семьи

Неполная семья – это семья, в которой отсутствует один из супругов по причинам развода, ухода из семьи, смерти.

В настоящее время в России подавляющее большинство неполных семей – это семьи, в которых отсутствует отец. С каждым годом отмечается увеличение количества таких семей.

«Жизнедеятельность, формы воспитания подростка без отца имеют свое своеобразное отличие от жизнедеятельности подростка, проживающего в полной семье... Установлено, что неполнота семьи оказывает существенное влияние на интеллектуальную сферу ребенка, сферу его общения с противоположным полом, связанную с нарушениями в процессе половой идентификации и др.» [10].

Психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие утраты (ухода) одного из родителей.

Как отмечалось, большинство неполных семей возникают по

причине ухода отца. При этом матерям не всегда удаётся сдерживать и скрывать своё раздражение по отношению к отцу, а разочарование и недовольство нередко бессознательно проецируется на общего ребенка.

Возможна и ситуация, когда мать подчёркивает роль безвинной жертвы, в которой оказался ребёнок. При этом она стремится с избытком восполнить недостаток родительской заботы, и ребенок попадает в ситуацию гиперопеки.

Во любых подобных случаях воспитательная атмосфера семьи искажается и отрицательно сказывается на становлении личности ребёнка.

В неполных семьях психосексуальное развитие ребенка отличается противоречивостью, в отсутствие одного из родителей ребёнок лишён возможности полноценного формирования стереотипа поведения своего пола, затруднено формирование полноценной гендерной идентичности.

Дети, воспитывающиеся без отца, часто имеют пониженный уровень притязаний, у них отмечается повышенная тревожность, чаще встречаются невротические симптомы, повышенная агрессивность как следствие депривации, неуверенность в себе.

Исследователи отмечают повышенный уровень агрессивного и отклоняющегося поведения у подростков из неполных семей:

«Анализ средних показателей агрессивного и отклоняющегося поведения по опросникам Басса-Дарки и «СОП» выявил повышенный уровень агрессивности и отклоняющегося поведения у подростков из неполных семей по сравнению с подростками из полных семей. Все показатели по шкалам агрессии у подростков из неполных семей завышены.

Высокие значения шкал подозрительности, чувства вины отражают невротические реакции и могут служить показателем общей нестабильности отношений индивидуума с окружающими» [8].

Автор Воробьева К.А. в своем исследовании установила взаимосвязь между структурой семьи и уровнем агрессивных тенденций у подростков.

Автором было также подтверждено, что конфликты в неполных семьях возникают в 2,5 раза чаще, чем в полных семьях. «У мальчиков из неполных семей по сравнению с мальчиками из полных семей чаще проявляются склонность к аддиктивному и делинквентному поведению, а также склонность к насилию. У девочек из неполных семей чаще проявляются склонности к аддиктивному поведению, к насилию и агрессии по сравнению с девочками из полных семей» [8].

«Glunn et al. (1983) установили ряд факторов риска злоупотребления психоактивными веществами у подростков: плохие отношения с родителями; низкая самооценка; психологические нарушения в виде депрессии; низкая мотивация к обучению; отсутствие религии; высокая степень поведения в поиске острых переживаний; значительное употребление веществ родителями и сверстниками; раннее курение сигарет... Обращается внимание на значение и других факторов: неполная семья, наличие отчима, количество стрессовых ситуаций в семье (Buruside et al, 1986)» [21, с.164].

О значении неполных семей в возникновении и развитии аддиктивного поведения у подростков свидетельствуют и исследования других авторов, например, Александрова Н.В. обнаружила, что среди алкоголезависимых девушек 89% имеют неполную семью, при этом родители развелись, когда девочка находилась (в среднем) в возрасте 4 лет [2, с.25].

Выводы по главе 1

1. Аддиктивное поведение рассматривается в контексте самых разных научных направлений: социологического, генетического, глубинно-психологического, феноменологического, клинического, психодиагностики, нейробиологии, психофизиологии, психотерапии, эволюционного, гендерного и др.

В отечественной и зарубежной научной литературе встречается множество подходов к определению аддиктивного поведения. Наиболее полным, точным и обоснованным представляется определение, данное А.В. Смирновым: «Аддиктивное поведение – рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как ПАВ, так и различные виды деятельности, опредмечивающие аддикцию».

2. Выделяют разное количество видов аддиктивного поведения. Наиболее распространенным является разделение аддикций на химические и нехимические.

В связи с ускоряющимися темпами научно-технического прогресса, появляются все новые формы аддиктивного поведения. В частности, термином «интернет-аддикция» можно охватить зависимость от использования интернета, от компьютерных игр, от социальных сетей, поскольку во всех случаях интернет-зависимости аддиктивным агентом выступает виртуальный мир в различных своих проявлениях.

3. Для разных форм аддиктивного поведения характерны одинаковые личностные характеристики аддиктов, базовые психологические компоненты аддикций.

4. Подростки гораздо быстрее взрослых людей приходят к психической деградации при появлении аддикций, что связано с

интенсивным физиологическим развитием в этом возрасте, гормональной перестройкой организма, высокой скоростью протекания физиологических процессов в организме, с незрелостью нервной и других систем организма, с незрелостью психики.

5. Наиболее значимыми факторами, приводящими к попаданию подростка в группу риска по развитию аддиктивного поведения, являются личностные и семейные факторы. Среди семейных детерминант аддиктивного поведения подростков можно выделить неблагоприятные стили семейного воспитания, конфликты в семье, неполный состав семьи.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

2.1 Организация и методы эмпирического исследования

В соответствии с теоретическим материалом и выводами, представленными в 1 главе, была сформулирована гипотеза настоящего исследования: определенные семейные дисфункции детерминируют аддиктивное поведение подростков.

Эмпирическое исследование проводилось в 2018-2019 учебном году на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 143 г. Екатеринбурга.

В исследовании приняли участие 58 подростков в возрасте 14-17 лет (учащиеся 8-11 классов), а также 33 родителя этих обучающихся.

Для подтверждения гипотезы были выбраны следующие методики:

1. Для подростков:

«Шкала интернет-зависимости Чена» (тест Chen Internet Addiction Scale, CIAS, разработчик: S.-H. Chen, 2003 год, Китай) в адаптации Феклисова К.А., В.Л. Малыгина, А.С. Искандировой, А.А. Антоненко, Е.А. Смирновой, Н.С. Хомерики.

Целью использования данной методики явилась необходимость выявления интернет-зависимых и склонных к интернет-зависимости подростков.

«Шкала интернет-зависимости Чена» состоит из 26 вопросов и включает в себя 5 оценочных шкал: шкала компульсивных симптомов, шкала симптомов отмены, шкала толерантности, шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем, шкала управления временем.

Кроме шкальной оценки предлагаются 2 типа надшкальных критериев – интегральные (ключевые) симптомы непосредственно самой интернет-зависимости, включающие в себя первые 3 шкалы и критерий

негативных последствий использования Интернета (последние 2 шкалы). Сумма всех шкал или общий балл является интегральным показателем – общим показателем наличия интернет-зависимого поведения.

На основе результатов первичного анализа и адаптации московскими исследователями предлагаются следующие пороги оценки интернет-зависимого поведения при использовании шкалы Чена: от 27 до 42 – минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения, от 43 до 64 – склонность к возникновению интернет-зависимого поведения, от 65 и выше – выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения [28].

Преимуществом данной методики является ее адаптированность и апробированность на российских подростках, методика продемонстрировала высокие показатели надежности на ре-тестовой группе [29, с.26].

2. Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) автора А.Н. Орел.

Цель использования методики – выявление подростков, склонных к аддиктивному поведению.

Описание: методика СОП является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения (содержательные шкалы: шкала склонности к преодолению норм и правил, шкала склонности к аддиктивному поведению, шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, шкала склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоций, шкала готовности к делинквентному поведению). Также методика содержит служебную

шкалу (шкала установки на социальную желательность ответов). Служебная шкала предназначена для измерения предрасположенности испытуемого давать о себе социально-одобряемую информацию, оценки достоверности результатов опросника в целом, а также для коррекции результатов по содержательным шкалам в зависимости от выраженности установки испытуемого на социально-желательные ответы.

К преимуществам данной методики следует отнести стандартизированность, возможность учета и коррекции установки на социально-желательные ответы испытуемых с помощью служебной шкалы.

3. Методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) авторы О.А. Карабанова, П.В.Трояновская (2003).

С помощью данной методики можно определить семейные факторы, влияющие на возникновение аддиктивного поведения подростков.

Методика включает в себя 19 шкал, объединенных в следующие группы:

- блок шкал, описывающий особенности эмоциональных отношений родителя и подростка (принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция).

- блок шкал, описывающий особенности общения и взаимодействия (сотрудничество, принятие решений, конфликтность, поощрение автономности).

- блок контроля (требовательность, осведомленность родителя о делах и интересах подростка, контроль, авторитарность, особенности поощрений и наказаний).

- блок противоречивости/непротиворечивости отношений (непоследовательность, неуверенность).

- дополнительные шкалы (удовлетворение потребностей ребенка, неадекватность образа ребенка, отношения с супругом, общая удовлетворенность отношениями, ценностная ориентация).

Опросник заполняется отдельно на мать и на отца.

К преимуществам данной методики следует отнести возможность выявления полной и дифференцированной картины детско-родительских отношений глазами подростка.

4. Для родителей подростков была использована методика определения стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) авторы Э.Г.Эйдемиллер, В.В. Юстицкис.

Данная методика применялась с целью выявления неблагоприятных, негармоничных стилей семейного воспитания как семейных детерминант аддиктивного поведения подростков.

Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей, в него заложены 20 шкал, позволяющих выявить уровень протекции в процессе воспитания, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку в семье, строгость наказаний, неустойчивость стиля воспитания, психологические причины отклонений в семейном воспитании.

Преимуществом данной методики является возможность определения патологизирующего стиля семейного воспитания: потворствующей гиперпротекции, доминирующей гиперпротекции, повышенной моральной ответственности, эмоционального отвержения, жестокого обращения, гипопротекции.

Также данная методика позволяет выявить отдельные отклоняющиеся параметры воспитания, которые могут оказывать влияние на формирование аддикций у детей.

2.2. Описание и анализ результатов эмпирического исследования

В исследовании принимали участие 58 подростков в возрасте 14-17 лет (учащиеся 8-11 классов) и их родители.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Шкала интернет-зависимости Чена», выявил у 18 человек минимальный риск возникновения интернет-зависимого поведения (31,03%), у 37 человек – склонность к возникновению интернет-зависимого поведения (63,79%), у 3 человек – выраженный и устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения (5,17%).

Методика определения склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) А.Н. Орел помогла выявить подростков, склонных к аддиктивному поведению.

В контексте данной методики под аддиктивным поведением может пониматься не только интернет-аддикция, но и любое рецидивизирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю поведение, конечной целью которого является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как ПАВ, так и различные виды деятельности [37].

По результатам опроса были выявлены 15 подростков (25,86%), имеющих склонность к аддиктивному поведению.

Существенная разница в результатах, полученных с помощью «Шкалы интернет-зависимости Чена» и методики СОП, объясняется различными подходами авторов указанных двух методик к понятию аддикции и к компонентам, закладываемым ими в структуру аддиктивного поведения.

Чен рассматривал с качестве объекта исключительно зависимость от Интернета, в то время как автор методики СОП А.Н. Орел разработал инструмент выявления склонности вообще к девиантному поведению, под

которым он, в частности, подразумевал и агрессивное, и самоповреждающее, и делинквентное, и аддиктивное поведение.

Опираясь на теорию интегральной индивидуальности и на результаты исследования А.В.Смирнова «Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности», можно сделать вывод, что поскольку базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности интернет-зависимой личности и личности, имеющей алкогольную либо наркотическую зависимость, различны, и симптомокомплекс интернет-зависимых личностей приближен к социальной норме (в отличие, например, от симптомокомплексов алкогольных или наркотических аддиктов) [37, с.356], то и процент подростков, склонных в зависимости от Интернета либо страдающих такой зависимостью, выявленных с помощью «Шкалы интернет-зависимости Чена», существенно выше процента подростков, имеющих склонность к аддиктивному поведению, выявленных с помощью методики СОП.

Также было обнаружено совпадение по результатам этих двух методик: 15 подростков, проявивших склонность к аддиктивному поведению по данным опросника СОП, также были выявлены как имеющие склонность к формированию интернет-зависимого поведения либо устойчивый паттерн интернет-зависимости по данным Шкалы Чена, и у этих 15 подростков был выявлен наибольший результат по Шкале Чена.

Для целей настоящего исследования по результатам двух методик выборка была разделена на 2 группы:

- 1) подростки, определенные как склонные к аддикции по опроснику СОП и с набравшие наибольшие баллы по Шкале Чена, – 15 человек (условно названные «группа риска»);

2) подростки, не имеющие склонности к аддикции по результатам опросника СОП и с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения по Шкале Чена, – 18 человек (условно названные «группа нормы»).

По результатам методики ДРОП, проведенной в обозначенных 2 группах подростков, были получены следующие данные (см. Таблицу №1). Отдельно отражены результаты, полученные в «группе риска» и «группе нормы» по отношению к матери и отцу в полных семьях, отдельно учтены результаты по неполным семьям.

Полученные данные были разнесены по шкалам, соотнесены с возрастными нормами, отклонения от нормы были посчитаны в процентном соотношении от числа испытуемых (см. Таблицу №1).

Таблица №1.

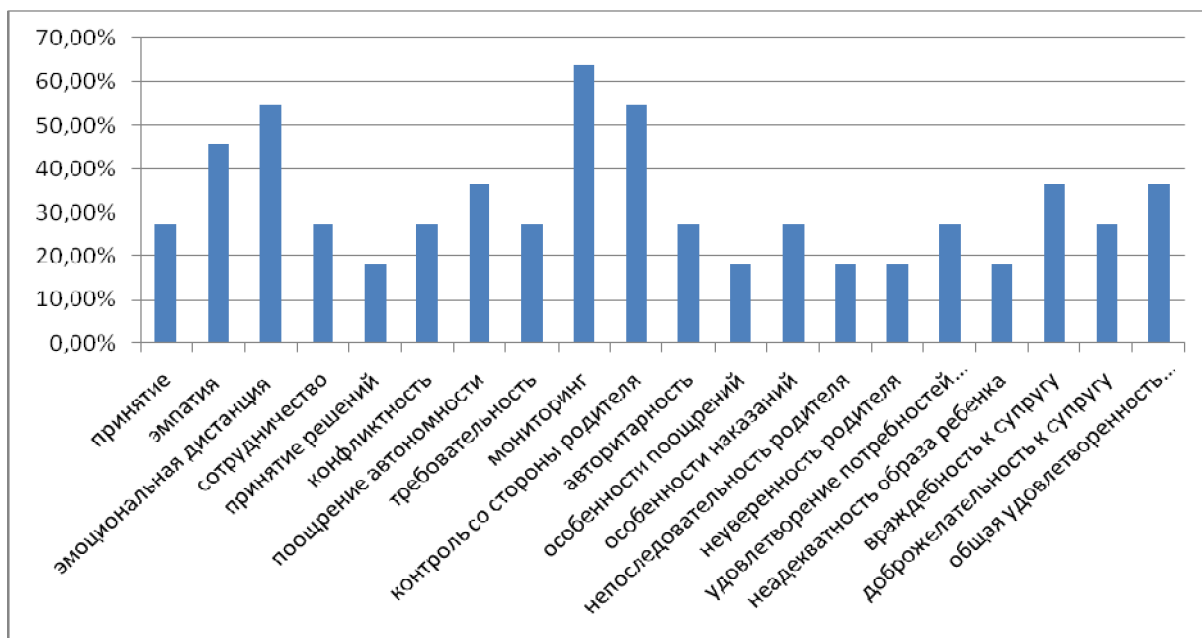
Наименование шкалы по методике ДРОП (Трояновская П.В.)	мать (полные семьи)				отец (полные семьи)				неполные семьи			
	отклонения от нормы в "группе риска" (11 полных семей)	%	отклонения от нормы в "группе нормы" (13 полных семей)	%	отклонения от нормы в "группе риска" (11 полных семей)	%	отклонения от нормы в "группе нормы" (13 полных семей)	%	отклонения от нормы в "группе риска" (4 семьи)	%	отклонения от нормы в "группе нормы" (5 семей)	%
принятие	3	27,27%	3	23,08%	4	36,36%	3	23,08%	1	25%	1	20%
эмпатия (понимание чувств и состояний ребенка)	5	45,45%	4	30,77%	5	45,45%	5	38,46%	2	50,00%	2	40%
эмоциональная дистанция между родителем и ребенком (качество эмоциональной связи)	6	54,54%	4	30,77%	7	63,63%	4	30,77%	2	50,00%	2	40%
сотрудничество	3	27,27%	3	23,08%	3	27,27%	3	23,08%	0	0,00%	1	20%
принятие решений	2	18,18%	3	23,08%	3	27,27%	3	23,08%	0	0,00%	1	20%
конфликтность	3	27,27%	3	23,08%	3	27,27%	3	23,08%	1	25,00%	1	20%
поощрение автономности	4	36,36%	4	30,77%	2	36,36%	3	23,08%	0	0,00%	0	0
требовательность	3	27,27%	3	23,08%	3	27,27%	4	30,77%	0	0,00%	0	0
осведомленность родителя о делах ребенка (мониторинг)	7	63,63%	3	23,08%	8	72,72%	4	30,77%	2	50,00%	2	40%
контроль со стороны родителя	6	54,54%	4	30,77%	7	63,63%	5	38,46%	3	75,00%	2	40%
авторитарность	3	27,27%	2	15,38%	3	27,27%	3	23,08%	0	0,00%	0	0
особенности поощрений	2	18,18%	3	23,08%	3	27,27%	3	23,08%	0	0,00%	0	0
особенности наказаний	3	27,27%	3	23,08%	2	18,18%	3	23,08%	0	0,00%	1	20%
непоследовательность родителя	2	18,18%	3	23,08%	2	18,18%	1	7,69%	1	25,00%	1	20%
неуверенность родителя	2	18,18%	2	15,38%	1	9,09%	2	15,38%	1	25,00%	1	20%
удовлетворение потребностей ребенка	3	27,27%	2	15,38%	4	36,36%	3	23,08%	0	0,00%	1	20%
неадекватность образа ребенка	2	18,18%	2	15,38%	2	18,18%	3	23,08%	0	0,00%	0	0
отношения с супругом враждебные	4	36,36%	3	23,08%	4	36,36%	3	23,08%	-	0,00%	-	0
отношения с супругом доброжелательные	3	27,27%	3	23,08%	2	18,18%	2	15,38%	-	0,00%	-	0
общая удовлетворенность отношениями	4	36,36%	3	23,08%	4	36,36%	3	23,08%	1	25,00%	1	20%

Отдельно были обработаны результаты по отношению подростков к матери, к отцу, по неполным семьям (в данной выборке неполные семьи

представлены семьями без отца).

Получившиеся результаты по отклонениям от нормы в «группе риска» относительно взаимоотношений подростков с матерью в полных семьях (в процентном соотношении) отражены в диаграмме №1.

Диаграмма №1

Среднее значение данного ряда равно 31,82%, медиана – 27,27%, мода – 27,27%. Больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «поощрение автономности», «мониторинг», «контроль», «враждебные отношения с супругом», «общая удовлетворенность отношениями».

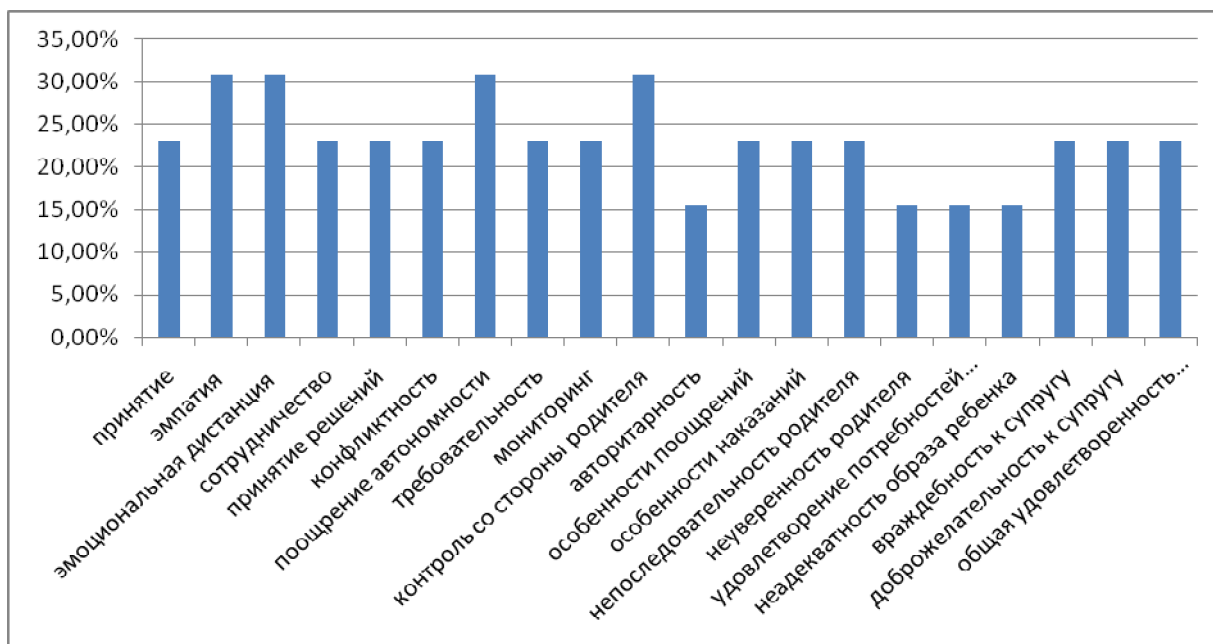
По шкалам «эмоциональная дистанция» (54,54%), «мониторинг» (63,63%) и «контроль» (54,54%) отклонения от нормы выявлены более чем у половины опрошенных подростков из «группы риска», отклонения от медианы по данным шкалам составили 27,27% и более.

Подростки «группы риска» ощущают нехватку любви и внимания матери, понимания матерью своих чувств и состояний (шкала «эмпатия»), испытывают проблемы в вопросах принятия на себя ответственности (шкала «поощрение автономности»), не удовлетворены отношениями матери с отцом, а также испытывают общую неудовлетворенность

отношениями с мамой. Наиболее существенное влияние на подростков данной группы оказывает большая эмоциональная дистанция в отношениях с матерью, т.е. слабая взаимосвязь настроения мамы и ребенка, а также низкая осведомленность матери о делах и занятиях подростка, отсутствие контроля со стороны матери за жизнью подростка.

Результаты по отклонениям от нормы в «группе нормы» относительно взаимоотношений подростков с матерью в полных семьях (в процентном соотношении) отражены в диаграмме №2.

Диаграмма №2

Среднее значение данного ряда равно 23,08%, медиана – 23,08%, мода – 23,08%. Таким образом, больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «поощрение автономности», «контроль».

Процент отклонений по указанным аспектам воспитания в «группе нормы» ниже, чем в «группе риска» (см. Диаграмму №3).

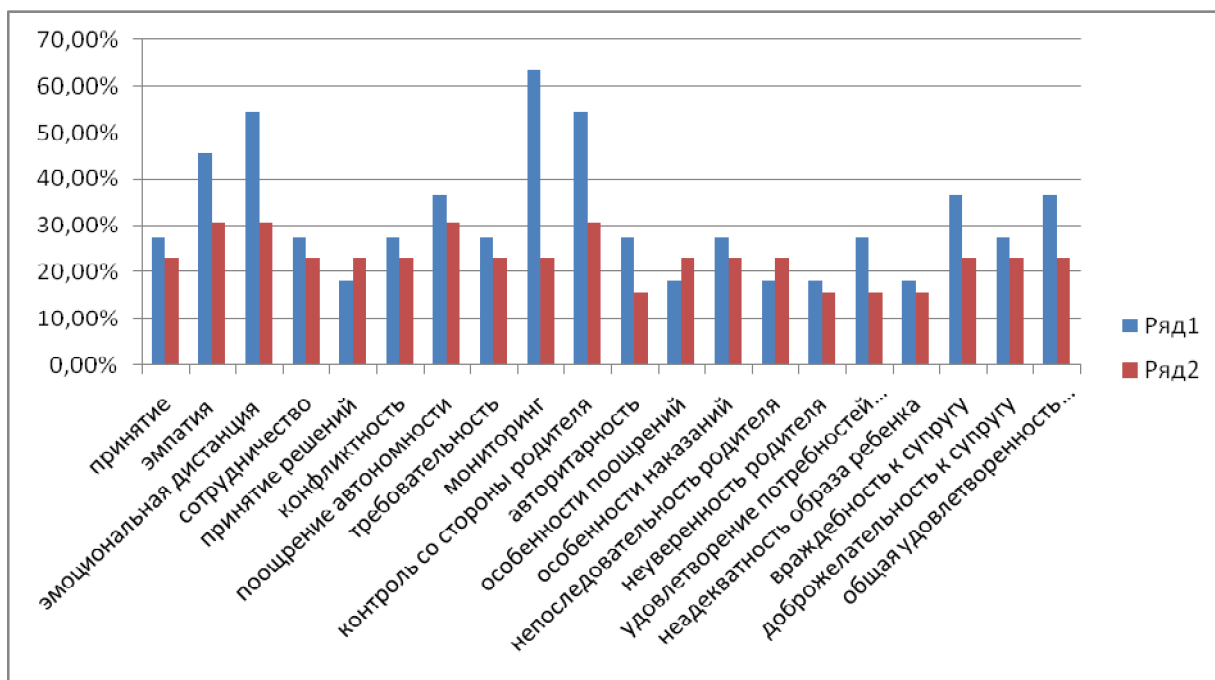
Слабая эмоциональная связь между матерью и подростком (30,77%), отсутствие контроля за ребенком (30,77%) и неосведомленность матери о делах ребенка (23,08%) также имеют место в семьях подростков «группы

нормы», однако, показатели этих отклонений являются гораздо более низкими, чем показатели по подросткам «группы риска».

В отличие от «группы риска», в результатах по «группе нормы» нет шкал, отклонения по которым были бы выявлены у 50% и более опрошенных, наибольший процент отклонений в «группе нормы» составил 30,77%.

Сравнение результатов по отклонениям от возрастных норм в полных семьях **по отношению к матери** приведены в диаграмме №3, где ряд 1 отражает процент отклонений от нормы в «группе риска», а ряд 2 – процент отклонений от нормы в «группе нормы».

Диаграмма №3

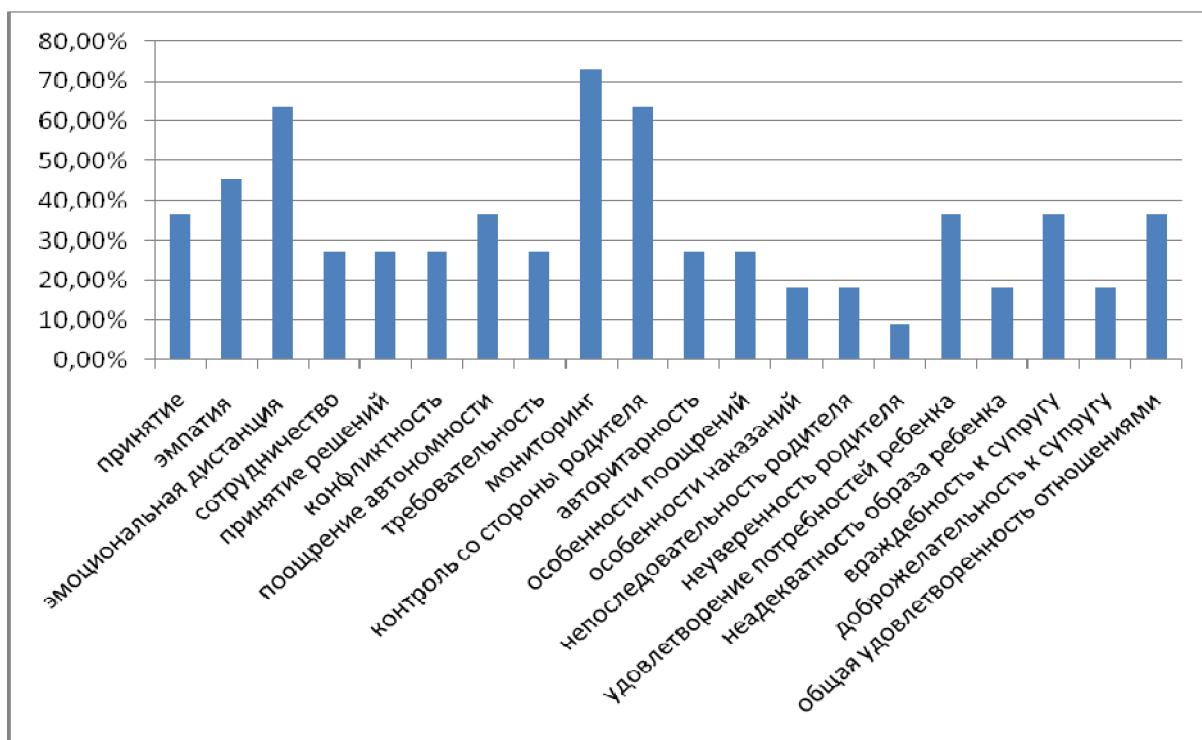
Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что в полных семьях у подростков «группы риска» взаимоотношения с матерью с точки зрения детей являются менее удовлетворительными, чем у подростков «группы нормы».

Наиболее кризисными аспектами детско-родительских отношений у подростков «группы риска» можно назвать малую эмпатию к ребенку,

значительную эмоциональную дистанцию между матерью и ребенком, низкую осведомленность матери о делах ребенка и отсутствие контроля со стороны матери за жизнью подростка. Такие недостатки воспитания способствуют стремлению ребенка занять себя компьютерными играми, виртуальным общением в целях компенсации отсутствия близости и общих интересов между подростком и матерью.

Результаты опроса подростков «**группы риска**» из полных семей относительно взаимоотношений с **отцом** также были выражены в процентном соотношении, данные результаты отражены в диаграмме №4.

Диаграмма №4

Среднее значение данного ряда равно 33,63%, медиана – 27,27%, мода – 27,27%. Больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «принятие», «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «поощрение автономности», «мониторинг», «контроль», «удовлетворение потребностей ребенка», «враждебные отношения с супругом», «общая удовлетворенность отношениями».

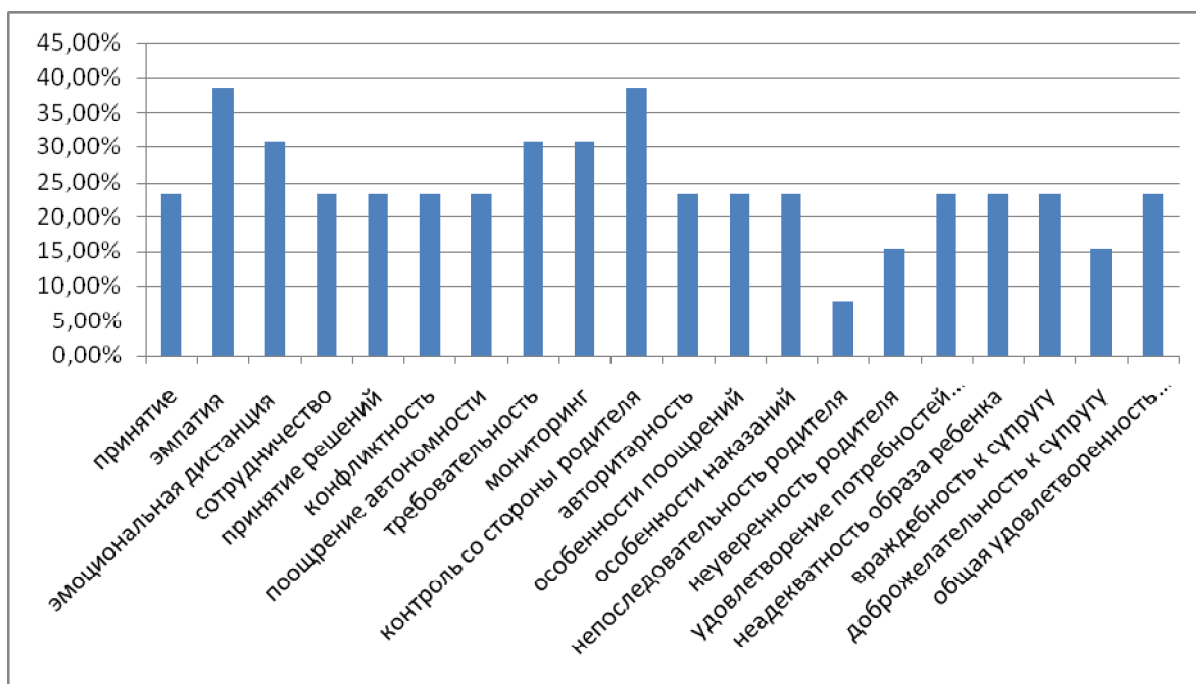
По шкалам «эмоциональная дистанция», «мониторинг» и «контроль»

отклонения от нормы выявлены более, чем у половины опрошенных подростков из «группы риска», отклонения от медианы по данным шкалам составили 36,36% и более.

Также, как и в отношениях подростка «группы риска» с матерью, в диаде «отец-ребенок» наиболее критичными параметрами являются эмоциональная отдаленность родителя от ребенка (63,63%), отсутствие контроля со стороны отца (63,63%), неосведомленность отца о жизни подростка (72,72%).

Результаты по отклонениям от нормы в «группе нормы» относительно взаимоотношений подростков с **отцом** в процентном соотношении отражены в диаграмме №5.

Диаграмма №5

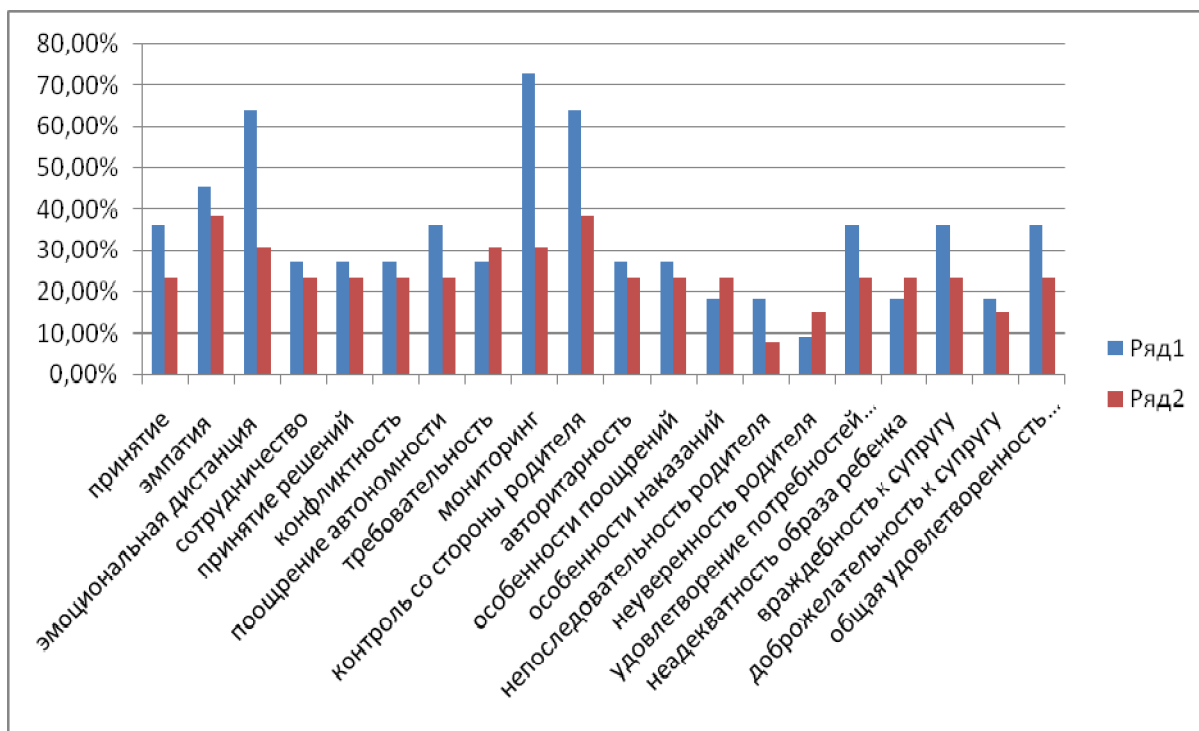
Среднее значение данного ряда равно 24,23%, медиана – 23,08%, мода – 23,08%. Больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «требовательность», «мониторинг», «контроль».

В отличие от «группы риска», в результатах по «группе нормы» нет шкал, отклонения по которым были бы выявлены у 50% и более

опрошенных. Так, показатели большой эмоциональной дистанции подростка и отца (38,46%), малой осведомленности отца о делах ребенка (30,77%), отсутствия контроля со стороны отца (38,46%) в «группе нормы» значительно ниже этих же показателей в «группе риска».

Сравнение результатов по отклонениям от возрастных норм **по отношению к отцу** приведены в диаграмме №6, где ряд 1 отражает процент отклонений от нормы в «группе риска», а ряд 2 – процент отклонений от нормы в «группе нормы».

Диаграмма №6

Таким образом, можно сделать вывод о схожести результатов, полученных при исследовании взаимоотношений подростков «группы риска» с матерью и с отцом. В отношении обоих родителей в большинстве случаев были выявлены существенные отклонения от нормы в детско-родительских отношениях по таким аспектам как: качество эмоциональной связи между родителями и ребенком, мониторинг и контроль со стороны родителя за жизнью и делами ребенка. По указанным параметрам отклонения обнаружались более чем у половины опрошенных.

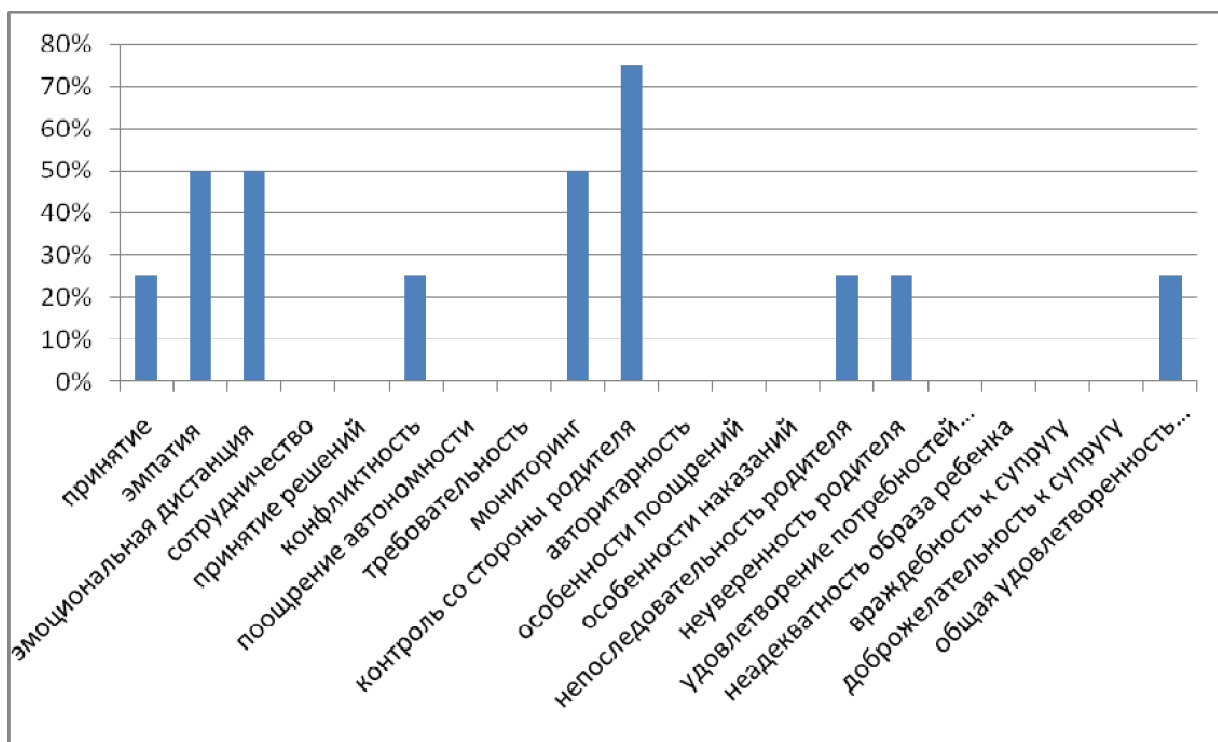
В то время как в «группе нормы» отклонения по любым шкалам не составили более 30,77% (по матери) и 38,46% (по отцу).

Также как и в случае с матерью, малое участие отца в жизни подростка, отцовская эмоциональная отстраненность и незаинтересованность являются факторами, способствующими возникновению интернет-аддикции у ребенка.

Отдельно были рассмотрены заполненные опросники методики ДРОП подростков **из неполных семей** (воспитываются без отца): таких подростков 4 человека в «группе риска» и 5 в «группе нормы».

Получившиеся результаты по отклонениям от нормы в «группе риска» в процентном соотношении отражены в диаграмме №7.

Диаграмма №7

Шкалы «враждебные/доброжелательные отношения с супругом» в данном случае не учитывались.

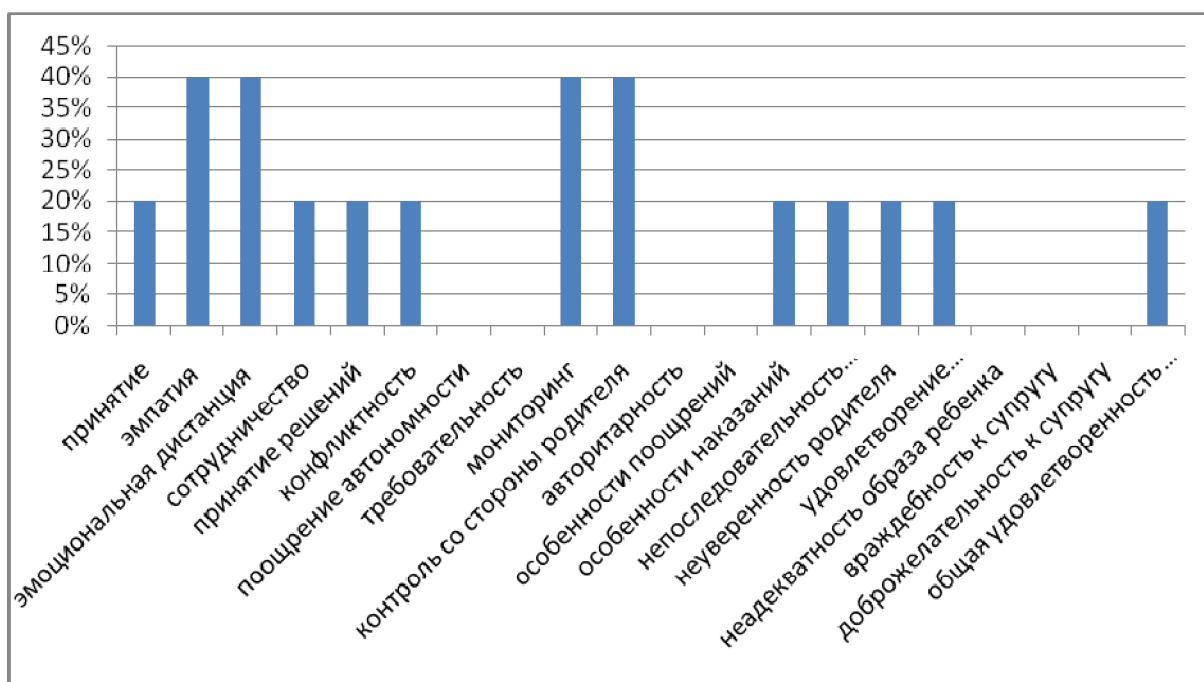
Среднее значение данного ряда равно 19,45%, медиана – 12,50%, мода – 0%. Таким образом, больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «принятие», «эмпатия»,

«эмоциональная дистанция», «конфликтность», «мониторинг», «контроль», «непоследовательность родителя», «неуверенность родителя» «общая удовлетворенность отношениями».

По шкалам «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «мониторинг» и «контроль» отклонения от нормы выявлены у половины и более опрошенных подростков из «группы риска», отклонения от медианы по данным шкалам составили 37,50% и более.

Результаты по отклонениям от нормы в «группе нормы» относительно взаимоотношений подростков из неполных семей с матерью в процентном соотношении отражены в диаграмме №8.

Диаграмма №8

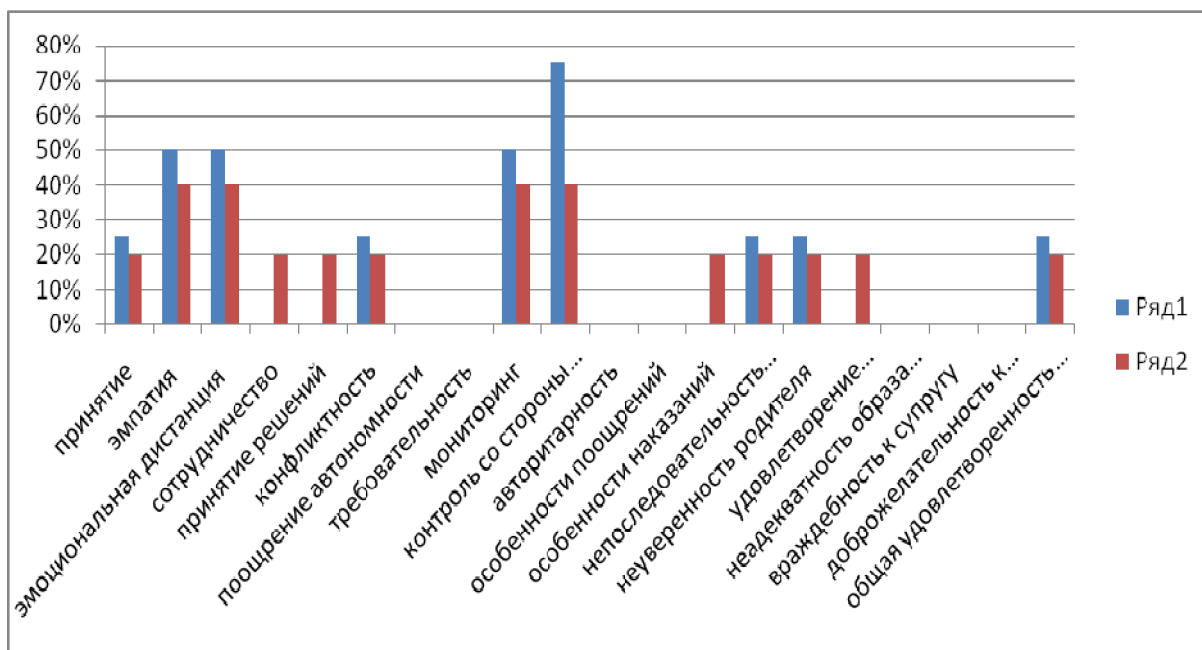

Шкалы «враждебные/доброжелательные отношения с супругом» в данном случае также не учитывались.

Среднее значение данного ряда равно 18,89%, медиана – 20%, мода – 20%. Таким образом, больше медианы получились значения отклонений от нормы по следующим шкалам: «эмпатия», «эмоциональная дистанция», «мониторинг», «контроль». В данном случае отклонения от нормы по всем шкалам составили не более 40% от общего числа выявленных отклонений.

Результаты отклонений от возрастных норм **по неполным семьям** приведены в диаграмме № 9, где ряд 1 отражает процент отклонений от нормы в «группе риска», а ряд 2 – процент отклонений от нормы в «группе нормы».

Диаграмма №9

В неполных семьях «группы риска» отклонения по шкалам «эмпатия» (понимание чувств и состояний ребенка), «эмоциональная дистанция» и «мониторинг» (осведомленность родителя о делах ребенка) составили 50%, отклонения по шкале «контроль со стороны родителя» - 75%.

Данные, полученные по методике ДРОП и по Шкале Чена, были соотнесены по критерию Спирмена (Приложение 1). Значимые корреляции были выявлены для шкал «мониторинг» и «контроль со стороны родителя»:

при $R = -0,305242$, $p = 0,019808$ (шкала «мониторинг»)

при $R = -0,251339$, $p = 0,057022$ (шкала «контроль со стороны родителя»).

Корреляции по критерию Манна-Уитни по методике ДРОП отдельно по матери и отцу представлены в Приложениях 2 и 3 соответственно.

Значимых различий выявлено не было в связи с небольшим объемом выборки.

В подтверждение ранее сделанных выводов по «группе риска» в неполных семьях, также как и в полных, наиболее проблематичными аспектами детско-родительских отношений являются значительная эмоциональная отдаленность родителей и детей, низкая осведомленность родителя о делах подростка, и отсутствие контроля со стороны родителя. Эти параметры можно определить в качестве семейных детерминант аддиктивного поведения подростков.

По полученным результатам **невозможно определить какие-либо значимые различия между факторами, способствующими возникновению интернет-аддикции у ребенка из полной и из неполной семьи.**

Результаты, полученные на основании методики ДРОП, позволяют сделать следующий вывод:

- непонимание родителями чувств и состояний подростка,
- большая эмоциональная дистанция между родителями и детьми,
- низкая осведомленность родителей о жизни и интересах подростка,
- слабый контроль за занятиями и увлечениями детей можно назвать **семейными детерминантами аддиктивного поведения подростков в контексте возникновения интернет-аддикции.**

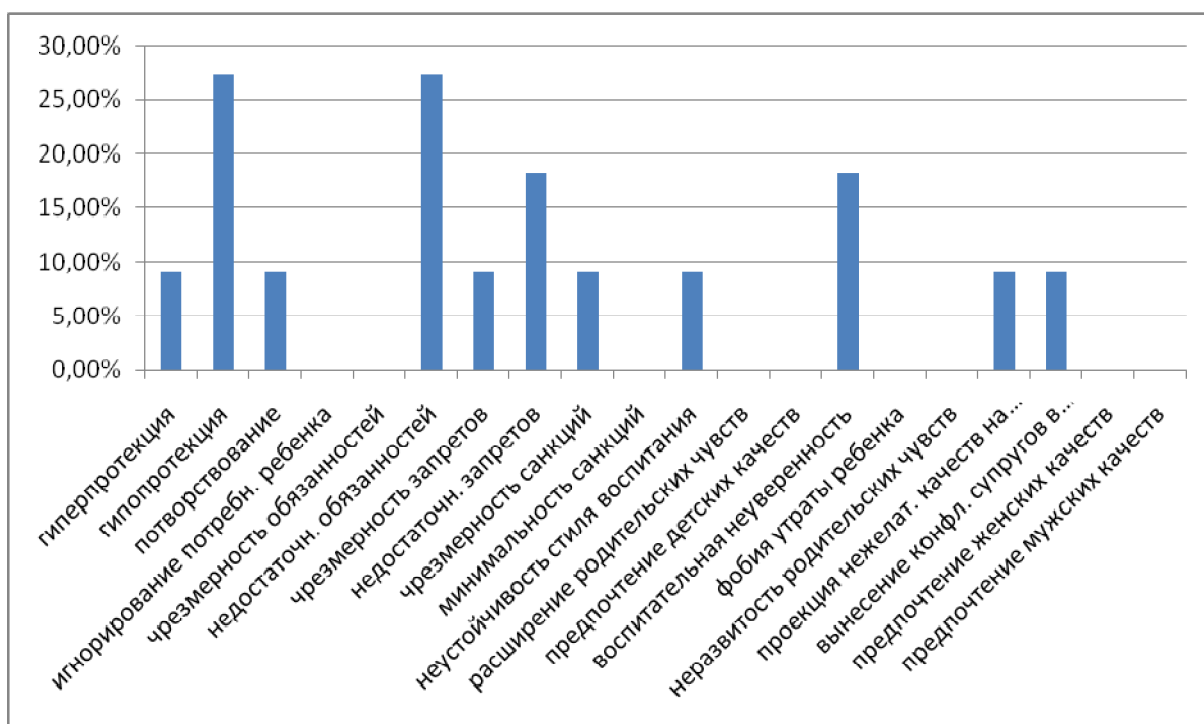
С помощью методики АСВ были опрошены родители подростков, вошедших в «группу риска» и «группу нормы». Полученные результаты отражены в Таблице №2, указано количество человек, в результатах которых были получены отклонения по определенным шкалам методики, а также указано процентное соотношение.

Таблица №2

Шкалы АСВ	полные семьи				неполные семьи				все семьи			
	отклонения в "группе риска" (11 чел)	%	отклонения в "группе нормы" (13 чел)	%	отклонения в "группе риска" (4 чел)	%	отклонения в "группе нормы" (5 чел)	%	отклонения в "группе риска" (15 чел)	%	отклонения в "группе нормы" (18 чел)	%
гиперпротекция	1	9,09%	1	7,69%	0	0,00%	0	0,00%	1	6,67%	1	5,56%
гипопротекция	3	27,27%	1	7,69%	2	50,00%	0	0,00%	5	33,33%	1	5,56%
потворствование	1	9,09%	1	7,69%	1	25,00%	1	20,00%	2	13,33%	2	11,11%
игнорирование потребностей ребенка	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%
чрезмерность обязанностей	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%
недостаточность обязанностей	3	27,27%	1	7,69%	1	25,00%	1	20,00%	4	26,67%	2	11,11%
чрезмерность запретов	1	9,09%	2	15,38%	0	0,00%	0	0,00%	1	6,67%	2	11,11%
недостаточность запретов	2	18,18%	1	7,69%	1	25,00%	0	0,00%	3	20,00%	1	5,56%
чрезмерность санкций	1	9,09%	1	7,69%	0	0,00%	1	20,00%	1	6,67%	2	11,11%
минимальность санкций	0	0,00%	1	7,69%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	1	5,56%
неустойчивость стиля воспитания	1	9,09%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	1	6,67%	0	0,00%
расширение родительских чувств	0	0,00%	1	7,69%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	1	5,56%
предпочтение детских качеств	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%
воспитательная неуверенность	2	18,18%	0	0,00%	1	25,00%	1	20,00%	3	20,00%	1	5,56%
фобия утраты ребенка	0	0,00%	1	7,69%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	1	5,56%
неразвитость родительских чувств	0	0,00%	1	7,69%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	1	5,56%
проекция нежелательных качеств на ребенка	1	9,09%	1	7,69%	0	0,00%	1	20,00%	1	6,67%	2	11,11%
вынесение конфликта супругов в воспитание	1	9,09%	2	15,38%	1	25,00%	1	20,00%	2	13,33%	3	16,67%
предпочтение женских качеств	0	0,00%	1	7,69%	0	0,00%	1	20,00%	0	0,00%	2	11,11%
предпочтение мужских качеств	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%	0	0,00%
ПОТВОРСТВУЮЩАЯ ГИПЕРПРОТЕКЦИЯ	0	0	0	0	1	25,00%	0	0	1	6,67%	0	0
ДОМИНИРУЮЩАЯ ГИПЕРПРОТЕКЦИЯ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ПОВЫШЕННАЯ МОРАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТВЕРЖЕНИЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ГИПОПРОТЕКЦИЯ	1	9,09%	0	0	0	0	0	0	1	6,67%	0	0

Результаты по особенностям стиля родительского воспитания подростков «группы риска» из полных семей в процентном соотношении отражены в диаграмме №10.

Диаграмма №10

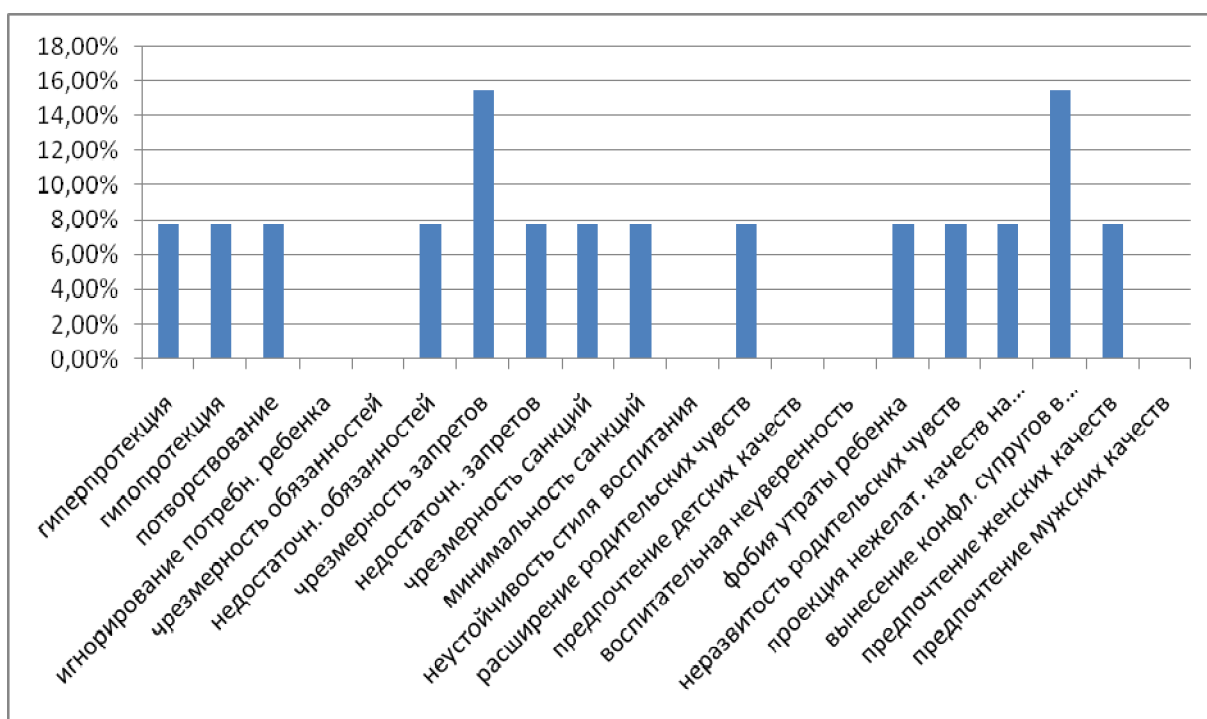

Среднее значение данного ряда равно 7,73%, медиана – 9,09%, мода – 0%. Таким образом, больше медианы получились значения по 10 шкалам из 20. Наибольшие отклонения получились по шкалам: «гипопротекция» (27,27%), «недостаточность требований-обязанностей» (27,27%), «недостаточность требований-запретов» (18,18%) и «воспитательная неуверенность» (18,18%).

В полных семьях «группы риска» родители недостаточно нагружают подростка повседневными обязанностями и многое разрешают ребенку, позволяя нарушать запреты, также родители уделяют подростку мало внимания, не интересуются его жизнью, и в некоторых случаях излишне уступают требованиям ребенка, «идут у него на поводу».

Результаты по особенностям типа родительского воспитания подростков **«группы нормы» из полных семей** в процентном соотношении отражены в диаграмме №11.

Диаграмма №11

Среднее значение данного ряда равно 6,15%, медиана – 7,69%, мода – 7,69%. Таким образом, больше медианы получились значения по

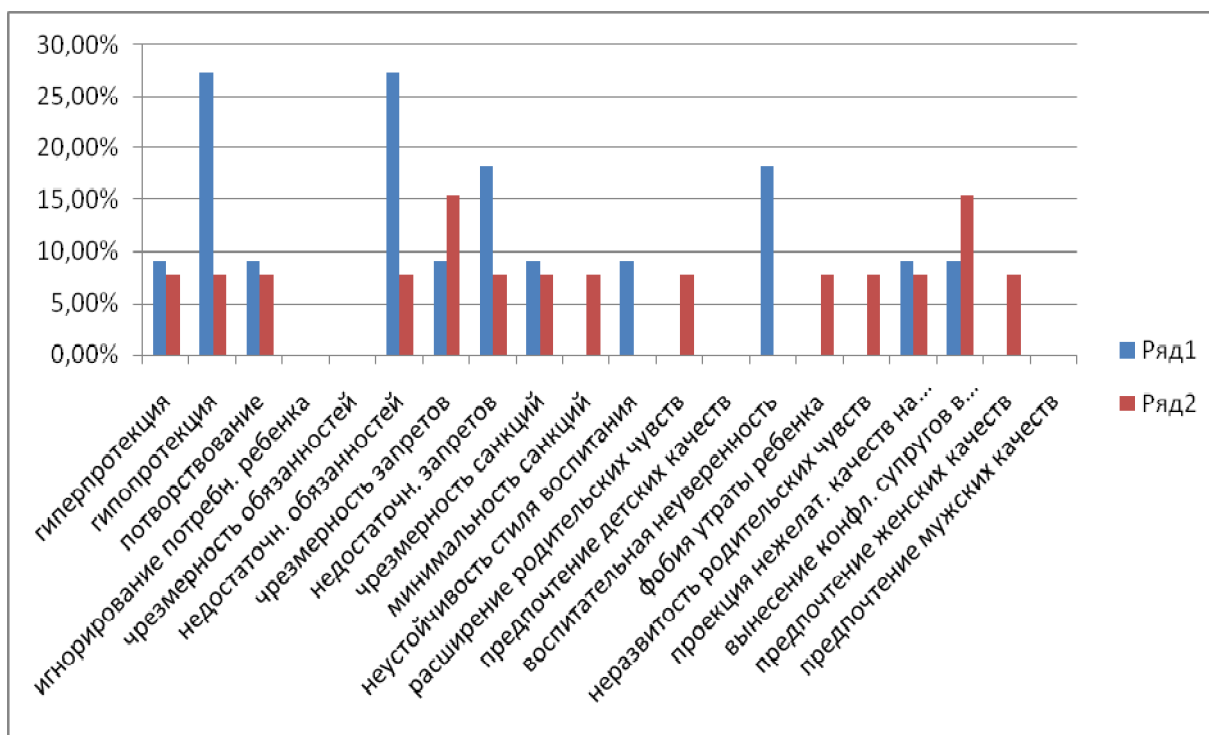
следующим шкалам: «чрезмерность требований-запретов» (15,38%), «вынесение конфликта супругов в воспитание» (15,38%).

В отличие от значений, получившихся в результате тестирования родителей подростков из «группы риска», у родителей подростков «группы нормы» отклонения от медианы зафиксированы только по 2 шкалам из 20.

В отличие от «группы риска», родители подростков «группы нормы» предъявляют подросткам большое количество требований, ограничивая самостоятельность подростка, и выносят конфликт между супругами в воспитание детей.

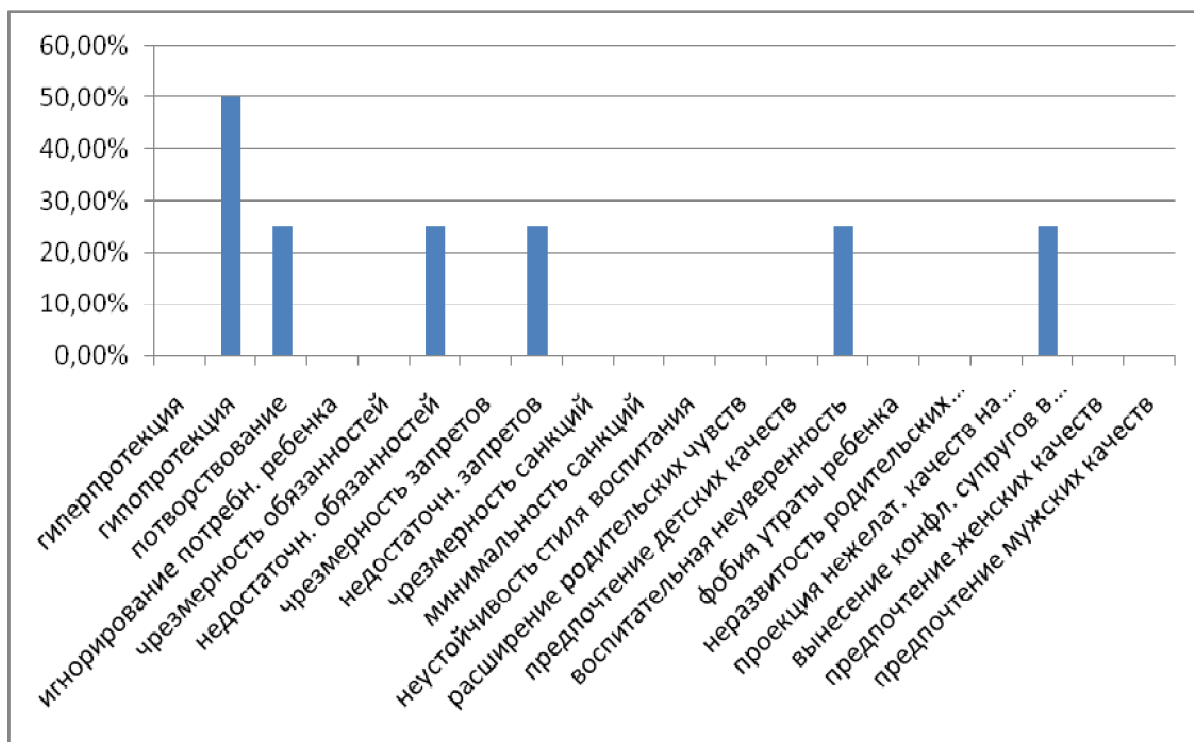
Сравнение результатов по родителям подростков «группы риска» и «группы нормы» в **полных семьях** отражено в диаграмме №12, где ряд 1 показывает значения, получившиеся по «группе риска», а ряд 2 – по «группе нормы».

Диаграмма №12.

Результаты по особенностям стиля родительского воспитания подростков «**группы риска**» из **неполных семей** в процентном соотношении отражены в диаграмме №13.

Диаграмма №13.

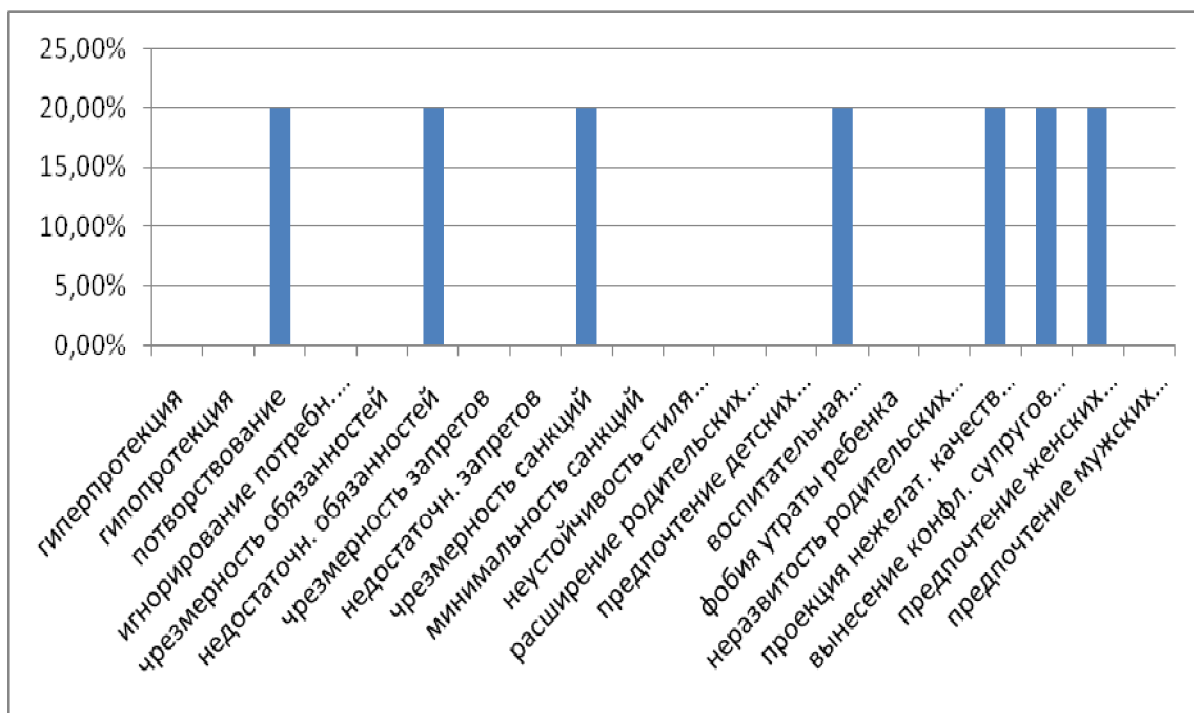
Среднее значение данного ряда равно 8,75%, медиана – 0%, мода – 0%.

Таким образом, больше медианы получились значения по 6 шкалам из 20. Наибольшие значения получились по шкалам: «гипопротекция» (50%), «потворствование» (25%), «недостаточность требований-обязанностей» (25%) «недостаточность требований-запретов» (25%), «воспитательная неуверенность» (25%) и «вынесение конфликта супругов в воспитание» (25%).

В полных и неполных семьях «группы риска» обнаружилось совпадение четырех шкал с наибольшими отклоняющимися значениями: «гипопротекция», «недостаточность требований-обязанностей», «недостаточность требований-запретов», «воспитательная неуверенность родителя».

Результаты по особенностям типа родительского воспитания подростков «**группы нормы**» из **неполных семей** в процентном соотношении отражены в диаграмме №14.

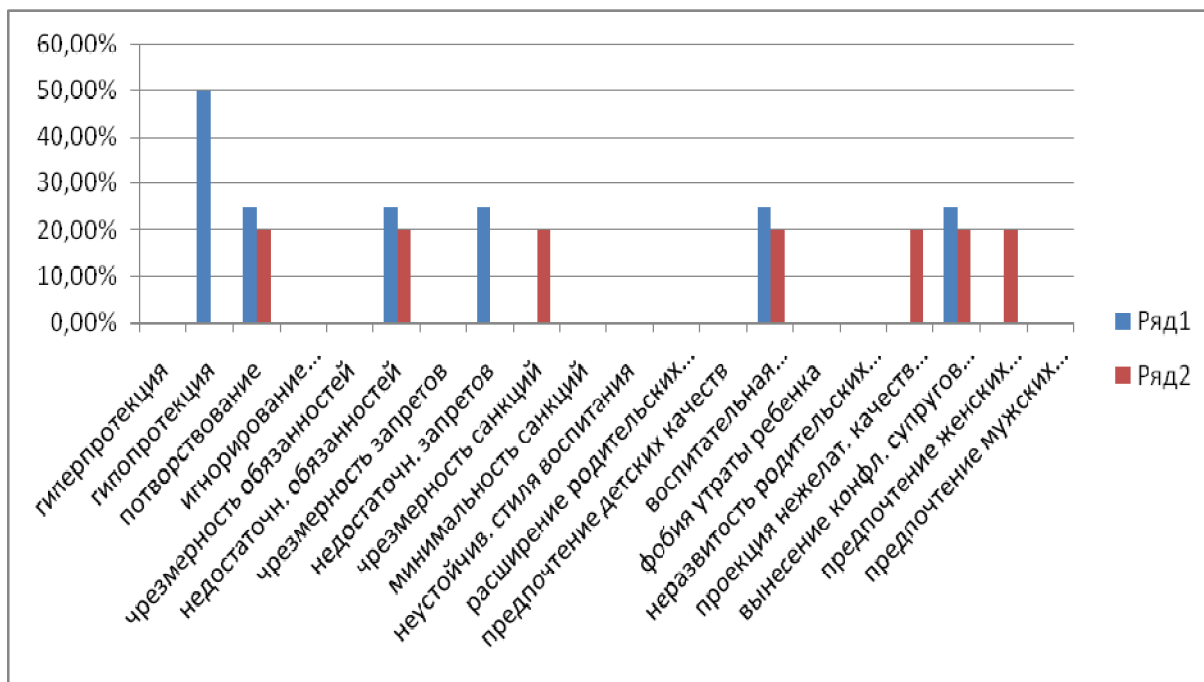
Диаграмма №14

Среднее значение данного ряда равно 7%, медиана – 0%, мода – 0%. Среди результатов родителей подростков «группы нормы» из неполных семей больше медианы получились значения по шкалам: «потворствование», «недостаточность требований-обязанностей», «чрезмерность санкций», «воспитательная неуверенность», «проекция нежелательных качеств на ребенка», «вынесение конфликта супругов в воспитание», «предпочтение женских качеств» - всего по 7 шкалам из 20.

Сравнение результатов по «группе риска» и «группе нормы» **среди неполных семей** отражено в диаграмме №15, где ряд 1 отражает значения, получившиеся по «группе риска», а ряд 2 – по «группе нормы».

Диаграмма №15

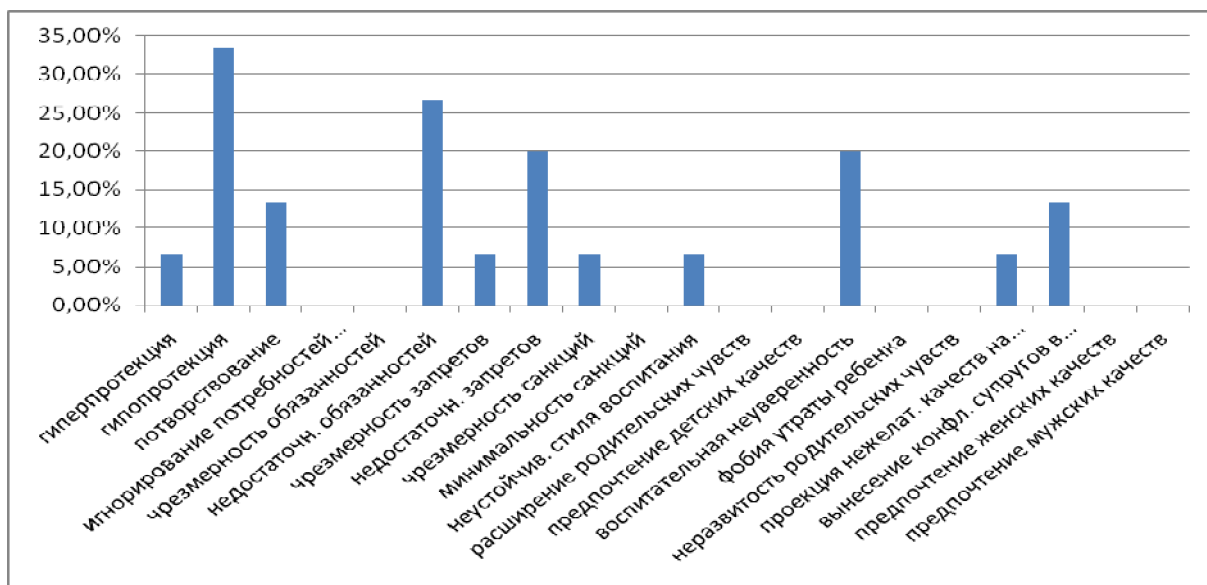
По данной диаграмме видно наибольшее расхождение результатов по шкале «гипопротекция» - родители «группы риска» не занимаются ребенком, подросток предоставлен самому себе, что способствует развитию у него интернет-зависимости.

В неполных семьях, принимавших участие в исследовании, не обнаружилось значительного отклонения параметров воспитательного стиля, отличающегося от параметров полных семей.

Таким образом, **гипотеза о том, что неполная семья является детерминантой аддиктивного поведения подростков, не подтвердилась.**

Общие результаты по особенностям типа родительского воспитания подростков «группы риска» (из полных и неполных семей) в процентном соотношении отражены в диаграмме №16.

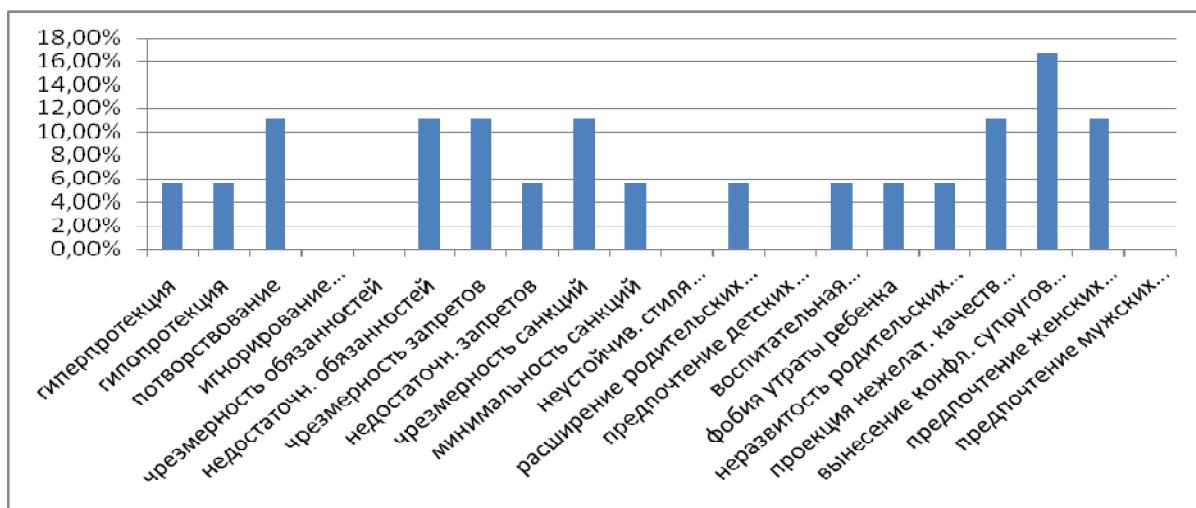
Диаграмма №16

Среднее значение данного ряда равно 7,67%, медиана – 6,67%, мода – 6,67%. Таким образом, больше медианы получились значения по следующим шкалам: «гипопротекция», «потворствование», «недостаточность требований-обязанностей», «недостаточность требований-запретов», «воспитательная неуверенность», «вынесение конфликта супругов в воспитание» - всего по 6 шкалам из 20. Наибольшее значение получилось по шкале «гипопротекция».

Общие результаты по особенностям типа родительского воспитания подростков **«группы нормы» (из полных и неполных семей)** в процентном соотношении отражены в диаграмме №17.

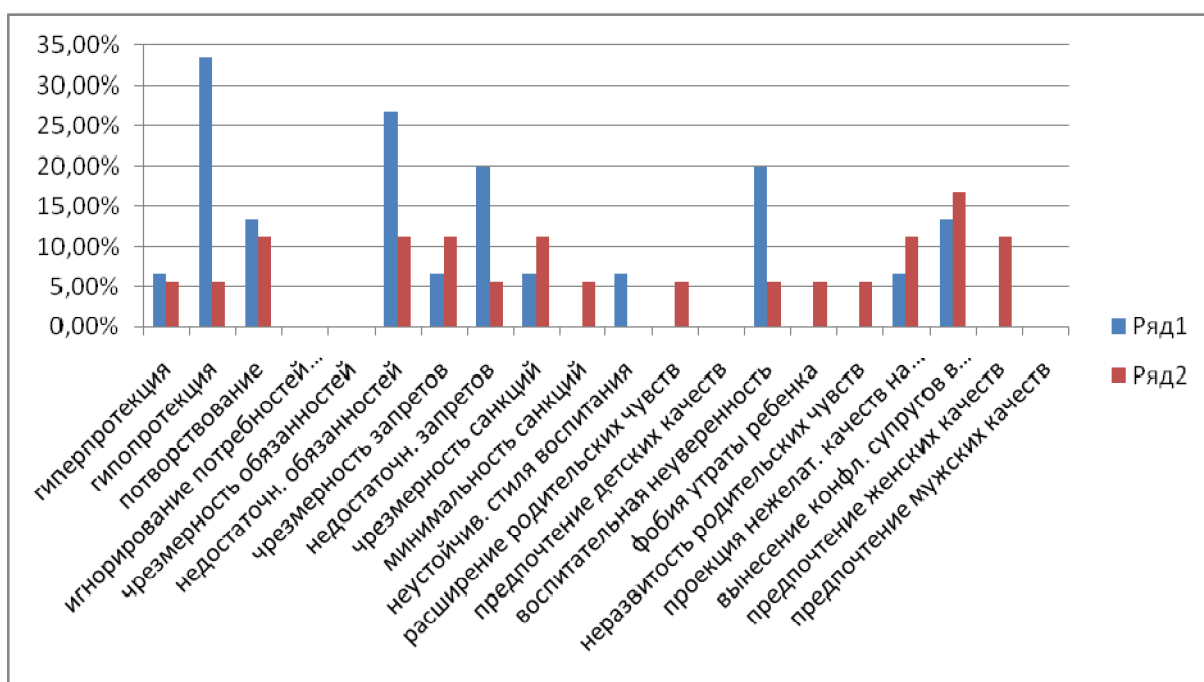
Диаграмма №17

Среднее значение данного ряда равно 6,39%, медиана – 5,56%, мода – 5,56%. Таким образом, больше медианы получились значения по следующим шкалам: «потворствование», «недостаточность требований-обязанностей», «чрезмерность требований-запретов», «чрезмерность санкций», «проекция нежелательных качеств на ребенка», «вынесение конфликта супругов в воспитание», «предпочтение женских качеств» - всего по 7 шкалам из 20. Наибольшее значение получилось по шкале «вынесение конфликта супругов в воспитание».

Сравнение общих результатов по родителям подростков «группы риска» и «группы нормы» (из полных и неполных семей) отражено в диаграмме №18, где ряд 1 отражает значения, получившиеся по «группе риска», а ряд 2 – по «группе нормы».

Диаграмма №18

По данной диаграмме видно наибольшее расхождение результатов по шкале «гипопротекция», а также по шкалам «недостаточность требований-обязанностей», «недостаточность требований-запретов», «воспитательная неуверенность родителя».

Полученные данные позволяют сделать вывод о влиянии на формирование интернет-зависимого поведения у подростков таких особенностей воспитания, как малое количество обязанностей у подростка в семье, недостаточное количество запретов (когда ребенку «все позволено»), стремление родителя из-за воспитательной неуверенности уступить ребенку в спорном вопросе.

Но основным фактором, оказывающим наибольшее влияние, является гипопротекция.

Логично предположить взаимосвязь гипопротекции с указанными выше иными особенностями воспитания. Некоторым родителям проще и легче многое позволять ребенку, уступая в спорных ситуациях, не нагружая его домашними обязанностями, поскольку в этой ситуации от родителей не требуется больших ни временных, ни энергетических затрат на проверку выполнения ребенком домашних дел, на контроль за соблюдением запретов, на аргументированные обсуждения с ребенком спорных ситуаций.

По сути родители отстраняются от ответственного выполнения воспитательной функции, в таких семьях и возникает проблема гипопеки, которая может приводить к формированию у подростков интернет-аддиктивного поведения.

Патологизирующие стили семейного воспитания как устойчивые сочетания особенностей воспитательного процесса были обнаружены в двух семьях «группы риска»:

- 1) в полной семье «группы риска» был определен негармоничный стиль воспитания по типу гипопротекции;
- 2) в неполной семье «группы риска» был определен стиль воспитания по типу потворствующей гиперпротекции.

В семьях «группы нормы» негармоничных устойчивых стилей воспитания обнаружено не было.

Таким образом, для возникновения интернет-аддикции у подростков, в семье не обязательно должен реализовываться патологизирующий стиль воспитания (как устойчивый набор определенных особенностей воспитания), достаточно наличия некоторых отдельных дисгармоничных черт: гипоопека, слабый или отсутствующий контроль за жизнью ребенка и другие.

Данные, полученные по методике АСВ и по Шкале Чена, были соотнесены по критерию Спирмена (Приложение 4).

Значимые корреляции были выявлены для шкал «недостаточность требований-обязанностей» и «воспитательная неуверенность родителя»:

при $R = -0,353397$, $p = 0,006504$ (шкала «недостаточность требований-обязанностей»);

при $R = 0,259935$, $p = 0,048778$ (шкала «воспитательная неуверенность родителя»).

Корреляции по критерию Манна-Уитни по методике АСВ представлены в Приложении 5.

Значимые корреляции были выявлены для шкал «потворствование», «минимальность санкций», «неустойчивость стиля воспитания».

Данные корреляции подтверждают сделанные ранее выводы о том, что одной из основных семейных детерминант интернет-аддиктивного поведения подростков можно назвать **«воспитательную лень»** родителей – т.е. нежелание (либо невозможность) прилагать усилия при реализации процесса воспитания.

Это может быть вызвано недостатком времени родителей, посвящаемого семье;

сконцентрированностью родителей на других сферах жизни (работа, самореализация и др.);

непониманием, недооценкой важности родительского участия в развитии и взрослении ребенка;

стремлением переложить ответственность за воспитание на другие

социальные институты (например, образовательные учреждения).

Подобные ошибки и заблуждения родителей приводят к тому, что подростки ищут компенсации недополученного родительского внимания и общения через уход в виртуальный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сопоставление результатов, полученных с помощью методики ДРОП и методики АСВ, позволяет сделать вывод о том, что **семейными детерминантами интернет-аддиктивного поведения подростков являются:**

- отсутствие интереса родителей к занятиям и увлечениям подростка;
- отсутствие родительского контроля за делами и жизнью ребенка;
- слабость эмоциональной связи между родителями и ребенком;
- недостаточность внимания и заботы о ребенке со стороны родителя;
- отсутствие запретов для подростка, вседозволенность;
- недостаточность семейных обязанностей у ребенка;
- воспитательная неуверенность родителя.

По результатам исследования не подтвердилась гипотеза о том, что неполный состав семьи является детерминантой аддиктивного поведения подростков.

Также не подтвердилась гипотеза о конфликтах в семье как детерминанте интернет-зависимого поведения подростков.

Мы исследовали интернет-аддикцию, относящуюся в соответствии с выявленными А.В.Смирновым базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности к аддикциям, приближенным к социальной норме.

На этом основании возможно сделать предположение о том, что более серьезные нарушения в семейном воспитании могут являться детерминантами развития более тяжелых и опасных видов аддикций у подростков, таких как наркотическая, алкогольная аддикции. Данное предположение требует проведения отдельного исследования.

Необходимо с раннего возраста начинать профилактировать возникновение интернет-зависимого поведения у детей, поэтому на основании проведенного исследования нами были разработаны **рекомендации по профилактической работе** в образовательном учреждении.

1. Информирование, рекомендации для педагогов и родителей.

Педагог-психолог образовательного учреждения составляет рекомендации для педагогов и для родителей, информирующие о последствиях чрезмерного увлечения подростков интернетом, о причинах, приводящих к развитию интернет-аддикции (в том числе о семейных факторах и условиях), о способах, с помощью которых родители могут влиять на уменьшение зависимости от интернета у детей.

На совещаниях и педагогических советах педагог-психолог рассказывает об опасности развития у детей интернет-аддикции, объясняет педагогам, какие семейные детерминанты приводят к формированию интернет-зависимого поведения.

Педагоги (учителя, воспитатели) и педагог-психолог на родительских собраниях, в индивидуальных беседах с родителями обращают внимание родителей на необходимость больше интересоваться жизнью детей, необходимость находить формы совместного досуга, рассказывают родителям о последствиях чрезмерного увлечения детей интернетом.

Педагог-психолог и педагоги аргументированно (ссылаясь на современные научные исследования в данной области) убеждают родителей принимать большее участие в жизни своих детей, предлагают формы досуга, которые могут заинтересовать и родителей, и подростков.

2. Возможности сайта образовательной организации.

На сайте образовательной организации размещаются красочные информационные буклеты, в которых сжато и ярком виде (с

использованием картинок, комиксов) изложена информация об опасности возникновения интернет-зависимости.

3. Ресурсы сайтов для педагогов и родителей.

На сайтах для педагогов и родителей размещается информация о важности родительского участия в жизни подростка, о необходимости уделять больше времени воспитанию ребенка с самого раннего возраста, напоминание о том, что подростки также нуждаются в любви и внимании родителей, как и более младшие дети, информация о последствиях чрезмерного увлечения подростков миром интернета.

4. Информационные буклеты.

Педагог-психолог образовательной организации разрабатывает красочные информационные буклеты, содержащие информацию о последствиях чрезмерного увлечения подростков интернетом, о причинах, приводящих к развитию интернет-аддикции, о способах, с помощью которых родители могут влиять на уменьшение зависимости от интернета у детей.

5. Выступления на педагогическом совете.

На совещаниях и педагогических советах педагог-психолог рассказывает об опасности развития у детей интернет-аддикции, объясняет педагогам, какие семейные детерминанты приводят к формированию интернет-зависимого поведения.

6. Выступления на родительском собрании.

Педагоги и педагог-психолог на родительских собраниях, в индивидуальных беседах с родителями обращают внимание родителей на необходимость больше интересоваться жизнью детей, необходимость находить формы совместного досуга, рассказывают родителям о последствиях чрезмерного увлечения детей интернетом.

Педагог-психолог и педагоги рассказывают родителям о формах досуга, которые могут заинтересовать и родителей, и детей.

7. Индивидуальная консультативная работа.

В индивидуальных консультациях педагог-психолог информирует родителей о последствиях чрезмерного увлечения ребенка интернетом и в соответствии с семейными обстоятельствами предлагает способы проведения досуга родителей с ребенком, учит родителей конструктивным взаимодействиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимов И.Н., Геронимус И.А., Колпаков Я.В. Семья в системе факторов риска формирования аддиктивного поведения у подростков. - В книге: XVI Съезд психиатров России. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы" Тезисы. Ответственный редактор Незнанов Н.Г.. 2015.
2. Александрова Н.В. и др. Аддиктивное поведение детей и подростков: механизмы формирования и превенция: монография – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2013.
3. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Значение, предмет и задачи конфликтологии. // Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 1999.
4. Борцова М.В., Добромиров В.В. Предрасположенность к аддиктивному поведению и социально-психологическая адаптированность подростков: особенности взаимосвязи - в сборнике: Молодой исследователь: вопросы науки и практики сборник трудов II Региональной научно-практической конференции. Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани. Киров, 2019.
5. Бохан Н.А., Дашиева Б.А., Карауш И.С., Куприянова И.Е. Формирование аддиктивного поведения у девочек-подростков, обучающихся в общеобразовательных и коррекционных школах. - Вопросы наркологии. 2019. № 1 (172).
6. Бурова, В.А. Социально-психологические аспекты Интернет-зависимости [Электронный ресурс] / В.А. Бурова. - URL: www.cbtdoctor.ru.
7. Васягина Н.Н. Специфика и условия эффективности воспитательной деятельности родителей // Педагогическое образование в России. 2013. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-usloviya-effektivnosti-vospitatelnoy-deyatelnosti-roditeley>.

8. Воробьева К. А. Влияние особенностей детско-родительских отношений на генезис агрессивных установок личности у подростков из полных и неполных семей // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №28. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-osobennostey-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-genezis-agressivnyh-ustanovok-lichnosti-u-podrostkov-iz-polnyh-i-nepolnyh-semey>.
9. Ворошилин С.И. Игры в культуре человека и игровая зависимость / С.И. Ворошилин // Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: сб. науч. ст. / отв. ред. С.А. Минюрова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010.
10. Гасанова П.Г., Даудова Д.М. Особенности родительско-детских отношений в неполной семье. // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №3 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-roditelsko-detskih-otnosheniy-v-nepolnoy-semie>.
11. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 2013.
12. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: учебное пособие. - Самара: БАХРАХ-М, 2003.
13. Губенко Э. Н. Опросник установок по отношению к интернету [Электрон-ный ресурс] / Э.Н. Губенко. - URL: http://flogiston.ru/articles/netpsy/internet_questionary.
14. Егоров А.Ю. Социально приемлемые аддикции [Электронный ресурс] / А.Ю. Егоров. - URL: <http://www.Narcom.ru/publ/260>.
15. Змановская Е.В. Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии. Учебное пособие. – Инфра-М, 2017.
16. Иванов Д.В. Профилактика склонности к аддиктивному поведению подростков с акцентуациями характера // Вестник Костромского

- государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-sklonnosti-k-addiktivnomu-povedeniyu-podrostkov-s-aktsentuatsiyami-haraktera>.
17. Карауш И.С., Дашиева Б.А., Куприянова И.Е. Особенности формирующегося аддиктивного поведения у девочек-подростков. - в сборнике: Женское психическое здоровье: междисциплинарный статус. Материалы Всероссийского научно-практического конгресса с международным участием, посвященного 100-летию кафедры психиатрии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, бывшего Женского медицинского института. 2018.
 18. Ковригин А.А. Рисуночные проективные тесты при психодиагностике аддиктивных проблем у подростков. - в сборнике: Сборник 72-й межвузовской (VII Всероссийской) итоговой научной студенческой конференции с международным участием 2018.
 19. Кожемякина О.А., Ярышева А.А. Личностные особенности подростков, склонных к аддиктивному поведению, воспитывающихся в условиях депривации - в книге: Социально-психологические проблемы современной личности. Под научной редакцией Ю. М. Перевозкиной ; ФГБОУ ВО «НГПУ». Новосибирск, 2017.
 20. Колесова А.С. Предпосылки к возникновению аддиктивного поведения у детей и подростков. Сборник: Воспитание и обучение: теория, методика и практика сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018.
 21. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск, Издательство «Олсиб», 2001.
 22. Куташов В.А., Сахаров И.Е. Игровая (компьютерная) зависимость. - в книге: Наркология. Клиника. Диагностика. Лечение. Воронеж, 2016.

23. Леонов Л.Г., Бочкарева Н.Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Новосибирский медицинский институт, г.Новосибирск, 1998. – с.5
<http://www.narcom.ru/cabinet/online/3.html>.
24. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учебное пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
25. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Питер, 2019.
26. Ляпустина О.В. Личностные особенности подростков, склонных к аддиктивному поведению. – Вопросы психотерапии, 2017 № 37 (42).
27. Максименкова Л. И. Аддиктивное поведение в подростковом возрасте как психологическая проблема. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, №5, 2008, с. 126-130 <https://cyberleninka.ru/article/n/addiktivnoe-povedenie-v-podrostkovom-vozhraсте-kak-psihologicheskaya-problema>.
28. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Интернет-зависимое поведение: критерии диагностики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vsma.ac.ru/publ/vest/044/site/index23.html>.
29. Малыгин В.Л., Феклисов К.А. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. - М. МГМСУ, 2011.
30. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б., Антоненко А.А. Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения. [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. N 6. URL: <http://medpsy.ru>
http://medpsy.ru/mprj/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer03.php.
31. Муньягисеньи Э. Роль микросреды в формировании аддиктивного поведения у подростков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Московский

- государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2003.
32. Павлова А.С., Еремеева Т.Д. Аддиктивное поведение подростков. Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2018. Т. 3. № 1 (20).
33. Палицкая А.С. Влияние акцентуации характера на аддиктивное поведение подростков.// Символ науки. 2016. №2-3.- с.217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-aktsentuatsii-haraktera-na-addiktivnoe-povedenie-podrostkov>.
34. Пережогин Л.О. Диагностика степени риска формирования наркозависимости у несовершеннолетних. Первичная профилактика наркозависимости. <http://www.otrok.ru/teach/narko/narkozav.htm>.
35. Рыжкова О.Б. Развитие эмпатии как фактор, способствующий предупреждению аддиктивного поведения подростков - в сборнике: Формирование здорового образа жизни. Передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей материалы областной межведомственной научно-практической конференции. Под общей редакцией М.Н. Филиппова, М. А. Ерофеевой, Е. Н. Белоус. 2018.
36. Сатир В. Вы и ваша семья. Пер. Кукарова Р.Р. - Изд. Институт общегуманитарных исследований, Апрель-Пресс, 2-е издание, исправленное, 2018.
37. Смирнов А.В. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук, на правах рукописи, Екатеринбург, 2015. http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34174/1/urgul460_d.pdf.
38. Туисов С.И. Эмоциональные особенности аддиктивного поведения подростков с зависимостью (многопользовательские игры). - в сборнике: Дружининские чтения Сборник материалов XVI Всероссийской научно-

- практической конференции. Под редакцией И.Б. Шуванова, Ю.Э. Макаревской, И.Г. Макаревской. 2017.
39. Улезко Т.А., Чаплыгин А.Ф. [Профилактика аддиктивного поведения у детей и подростков](#). - [Вопросы наркологии](#). 2010. № 1.
40. Ханзян Э. Дж. Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения // Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С. Даулинга, М.: Издательская фирма «Класс», 2000. С. 28–54. <http://psyjournal.ru/articles/dinamika-vzglyadov-na-problemu-addikcii-s-psihoanaliticheskoy-tochki-zreniya>.
41. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков. 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО – Юрайт, 2018.
42. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006.
43. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте.// Вопросы психологии, 1971, № 4, - с. 6—20 [http://pedlib.ru/Books/1/0336/1_0336-1.shtml].
44. Feld P. Исследования ГФК: проникновение интернета в России <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii/>.
45. Guze, S.B. Alcoholism as a medical disorder /S. B. Guze[etal.]//Compr. Psychiatry. 1986.Vol. 27.P. 501–510. <http://docplayer.ru/34460452-Geneticheskie-issledovaniya-addiktivnogo-povedeniya.html>.
46. Little, 1961 <http://psyjournal.ru/articles/dinamika-vzglyadov-na-problemu-addikcii-s-psihoanaliticheskoy-tochki-zreniya>.

Приложение 1

Корреляции между шкалой Чена и отдельными шкалами ДРОП	по отношению к матери				по отношению к отцу			
	Число набл.	Спирмена R	t(N-2)	p-уров.	Число набл.	Спирмена R	t	p-level
принятие	33	-0,047335	-0,35462	0,724204	24	-0,336681	-2,23294	0,031364
эмпатия	33	0,005969	0,04467	0,964528	24	-0,014828	-0,09261	0,926686
эмоциональная дистанция	33	-0,193803	-1,47832	0,144925	24	-0,140811	-0,88822	0,379870
сотрудничество	33	0,012687	0,09495	0,924694	24	-0,167448	-1,06069	0,295358
принятие решений	33	0,001666	0,01247	0,990096	24	-0,101289	-0,63582	0,528608
конфликтность	33	0,072486	0,54387	0,588692	24	-0,055062	-0,34438	0,732409
поощрение автономности	33	-0,058951	-0,44192	0,660248	24	-0,135828	-0,85618	0,397126
требовательность	33	0,007254	0,05429	0,956901	24	0,103542	0,65011	0,519430
мониторинг (осведомленность)	33	-0,305242	-2,39870	0,019808	24	-0,167347	-1,06003	0,295652
контроль со стороны родителя	33	-0,251339	-1,94322	0,057022	24	-0,171407	-1,08651	0,283921
авторитарность	33	-0,089635	-0,67348	0,503411	24	0,064225	0,40191	0,689943
особенности поощрений	33	-0,009824	-0,07352	0,941654	24	-0,107142	-0,67298	0,504929
особенности наказний	33	-0,075177	-0,56417	0,574894	24	-0,005465	-0,03413	0,972947
непоследовательность родителя	33	0,077187	0,57934	0,564682	24	0,086959	0,54512	0,588774
неуверенность родителя	33	0,047147	0,35321	0,725260	24	-0,100261	-0,62930	0,532822
удовлетворение потребностей ребенка	33	-0,163111	-1,23718	0,221185	24	-0,244144	-1,57225	0,123970
неадекватность образа ребенка	33	-0,002220	-0,01661	0,986803	24	0,123966	0,78018	0,439993
отношения с супругом враждебные	33	0,035602	0,22247	0,825105	24	-0,027931	-0,17450	0,862377
отношения с супругом доброжелательные	33	0,092916	0,58278	0,563395	24	-0,084952	-0,53245	0,597433
общая удовлетворенность отношениями	33	-0,219944	-1,68723	0,097123	24	-0,231718	-1,48757	0,144906

Приложение 2

отношения с матерью шкалы ДРОП	Сум.ранг Группа 1	Сум.ранг Группа 2	U	Z	p-уров.	Z скорр.	p-уров.	N набл. Группа 1	N набл. Группа 2	2-х стор точный p
принятие	3,000000	7,000000	0,00	-1,54919	0,121336	-1,54919	0,121336	2	2	0,333333
эмпатия			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	2	
эмоциональная дистанция			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	2	1	
сотрудничество	12,00000	9,000000	2,000000	-0,925820	0,354540	-0,939336	0,347559	4	2	0,533333
принятие решений	4,500000	5,500000	1,500000	-0,387298	0,698536	-0,408248	0,683092	2	2	0,666667
конфликтность	29,00000	16,00000	6,000000	0,979796	0,327188	1,005249	0,314778	5	4	0,412698
поощрение автономности			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	2	
требовательность	16,50000	4,500000	1,500000	1,157275	0,247161	1,174171	0,240328	4	2	0,266667
мониторинг (осведомленность)			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	2	1	
контроль со стороны родителя	18,50000	9,500000	3,500000	-0,580948	0,561276	-0,591608	0,554114	5	2	0,571429
авторитарность			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	2	1	
особенности поощрений	16,50000	4,500000	1,500000	1,157275	0,247161	1,191828	0,233329	4	2	0,266667
особенности наказний			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	2	
непоследовательность родителя	10,00000	11,00000	4,000000	-0,218218	0,827259	-0,231869	0,816640	3	3	1,000000
неуверенность родителя	10,00000	11,00000	4,000000	-0,218218	0,827259	-0,231869	0,816640	3	3	1,000000
удовлетворение потребностей ребенка			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
неадекватность образа ребенка	38,50000	6,500000	3,500000	1,024695	0,305508	1,046734	0,295223	7	2	0,333333
отношения с супругом враждебные	5,500000	9,500000	2,500000	-0,288675	0,772830	-0,296174	0,767097	2	3	0,800000
отношения с супругом доброжелательные			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
общая удовлетворенность отношениями	10,50000	10,50000	4,500000	0,00	1,000000	0,00	1,000000	3	3	1,000000

Приложение 3

отношения с отцом шкалы ДРОП	Сум.ранг Группа 1	Сум.ранг Группа 2	U	Z	p-уров.	Z скорр.	p-уров.	N набл. Группа 1	N набл. Группа 2	2-х стор точный p
принятие			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	2	
эмпатия	5,000000	10,000000	2,000000	-0,577350	0,563703	-0,577350	0,563703	2	3	0,800000
эмоциональная дистанция	20,000000	8,000000	2,000000	1,414214	0,157300	1,467599	0,142214	4	3	0,228571
сотрудничество	7,500000	13,500000	3,500000	0,231455	0,816961	0,234834	0,814338	2	4	0,800000
принятие решений			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	2	1	
конфликтность			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
поощрение автономности	8,000000	7,000000	2,000000	-0,577350	0,563703	-0,592349	0,553617	3	2	0,800000
требовательность	3,000000	12,000000	0,00	-1,73205	0,083265	-1,82574	0,067890	2	3	0,200000
мониторинг (осведомленность)	3,000000	7,000000	0,00	-1,54919	0,121336	-1,54919	0,121336	2	2	0,333333
контроль со стороны родителя			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
авторитарность			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	2	
особенности поощрений	6,000000	4,000000	1,000000	0,774597	0,438579	0,774597	0,438579	2	2	0,666667
особенности наказаний	12,500000	8,500000	2,500000	-0,694365	0,487454	-0,704502	0,481121	4	2	0,533333
непоследовательность родителя			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
неуверенность родителя	6,500000	14,500000	0,500000	-1,74574	0,080857	-1,79787	0,072199	3	3	0,100000
удовлетворение потребностей ребенка			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	
неадекватность образа ребенка			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	3	1	
отношения с супругом враждебные	4,000000	6,000000	1,000000	-0,774597	0,438579	-0,774597	0,438579	2	2	0,666667
отношения с супругом доброжелательные	9,000000	27,000000	3,000000	-1,34164	0,179713	-1,35790	0,174495	3	5	0,250000
общая удовлетворенность отношениями			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	3	

Приложение 4

Корреляции между шкалой Чена и отдельными шкалами АСВ	Число набл.	Спирмена R	t(N-2)	p-уров.
гиперпротекция	33	0,012932	0,09678	0,923245
гипопротекция	33	0,095056	0,71457	0,477843
потворствование	33	0,056465	0,42322	0,673757
игнорирование потребностей ребенка	33	0,014960	0,11196	0,911252
чрезмерность требований-обязанностей	33	-0,056932	-0,42673	0,671212
недостаточность требований-обязанностей	33	0,353397	2,82700	0,006504
чрезмерность требований-запретов	33	0,001922	0,01438	0,988575
недостаточность требований-запретов	33	0,016524	0,12367	0,902020
чрезмерность санкций	33	-0,164930	-1,25136	0,216005
минимальность санкций	33	0,129772	0,97941	0,331592
неустойчивость стиля воспитания	33	-0,072993	-0,54769	0,586083
расширение сферы родительских чувств	33	0,002422	0,01812	0,985605
предпочтение в подростке детских качеств	33	0,012409	0,09287	0,926337
воспитательная неуверенность родителя	33	0,259935	2,01442	0,048778
фобия утраты ребенка	33	-0,133831	-1,01059	0,316560
неразвитость родительских чувств	33	0,025714	0,19249	0,848056
проекция на ребенка собственных	33	-0,083366	-0,62603	0,533839
вынесение конфликта между супругами в сферу	33	-0,086471	-0,64953	0,518654
предпочтение женских качеств	33	-0,110164	-0,82944	0,410375
предпочтение мужских качеств	33	0,202505	1,54747	0,127382

Приложение 5

Шкалы АСВ	Сум.ранг Группа 1	Сум.ранг Группа 2	U	Z	р-уров.	Z скорр.	р-уров.	N набл. Группа 1	N набл. Группа 2	2-х стор точный р
гиперпротекция	7,000000	8,000000	2,000000	0,577350	0,563703	0,645497	0,518605	2	3	0,800000
гипопротекция	3,000000	7,000000	0,00	-1,54919	0,121336	-1,54919	0,121336	2	2	0,333333
потворствование	3,000000	12,00000	0,00	-1,73205	0,083265	-1,82574	0,067890	2	3	0,200000
игнорирование потребностей ребенка	26,50000	18,50000	8,500000	0,367423	0,713303	0,392792	0,694473	5	4	0,730159
чрезмерность требований- обязанностей	9,000000	12,00000	3,000000	-0,654654	0,512691	-1,00000	0,317311	3	3	0,700000
недостаточность требований- обязанностей	5,500000	15,50000	2,500000	-0,694365	0,487454	-0,715097	0,474550	2	4	0,533333
чрезмерность требований- запретов			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	6	1	
недостаточность требований- запретов	9,000000	27,00000	6,000000	0,00	1,000000	0,00	1,000000	2	6	1,000000
чрезмерность санкций	34,00000	11,00000	1,000000	2,204541	0,127487	2,261811	0,133710	5	4	0,031746
минимальность санкций	29,50000	25,50000	1,500000	-2,05129	0,040239	-2,14428	0,032012	7	3	0,033333
неустойчивость стиля воспитания	45,50000	20,50000	5,500000	1,734455	0,082838	1,823676	0,068202	6	5	0,082251
расширение сферы родительских чувств	13,50000	22,50000	7,500000	0,00	1,000000	0,00	1,000000	3	5	1,000000
предпочтение в подростке детских качеств	21,50000	23,50000	6,500000	-0,857321	0,391268	-0,948683	0,342782	5	4	0,412698
воспитательная неуверенность родителя	9,000000	12,00000	3,000000	-0,654654	0,512691	-0,674200	0,500185	3	3	0,700000
фобия утраты ребенка	29,00000	37,00000	14,00000	-0,182574	0,855132	-0,190535	0,848890	5	6	0,930736
неразвитость родительских чувств	10,00000	11,00000	4,000000	-0,218218	0,827259	-0,224733	0,822187	3	3	1,000000
проекция на ребенка собственных нежелательных качеств			0,00	0,00	1,000000	0,00	1,000000	1	1	
вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	42,00000	36,00000	14,00000	-0,568399	0,569765	-0,596141	0,551081	7	5	0,638889
предпочтение женских качеств	38,50000	39,50000	17,50000	-0,080064	0,936186	-0,087219	0,930497	6	6	0,937229
предпочтение мужских качеств	52,50000	52,50000	24,50000	0,00	1,000000	0,00	1,000000	7	7	1,000000